

На правах рукописи

Нестерова Наталья Георгиевна

**ФЕНОМЕН РАДИОДИСКУРСА:
СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре русского языка.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Демешкина Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты

Дускаева Лилия Рашидовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра речевой коммуникации, профессор

Чернышова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет», кафедра общей и прикладной филологии, литературы и русского языка, заведующий кафедрой

Орлова Ольга Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра теории языка и методики обучения русскому языку и литературе, профессор

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 22 июня 2016 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (www.tsu.ru).

Автореферат разослан «___» апреля 2016 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/NesterovaNG22062016.html>

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа представляет собой исследование теории современного русского радиодискурса и присущих ему дискурсивных практик.

Актуальность диссертации определяется возросшим интересом к современным процессам в средствах массовой и публичной коммуникации, обусловленным значительными изменениями коммуникативного пространства, такими как глобализация, появление новых сфер общения: электронная / виртуальная интернет-коммуникация, в том числе форумы и чаты, СМС-общение, видеотрансляции радиоэфира. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям увеличивается скорость коммуникации, становятся всё более доступными разнообразные формы взаимодействия, современный человек живёт «в царстве массовой коммуникации» (В.Г. Костомаров), получая «ежечасно обновляемый поток мировой информации» (Т.Г. Добросклонская). Новые формы коммуникации и динамические процессы в языке и речи обусловили появление новых дискурсивных практик в медиадискурсе, и в радиодискурсе в частности.

Повышение интереса к массовой и публичной коммуникации объясняется следующими факторами: внутренними потребностями лингвистической науки, которая в разные периоды развития обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы; необходимостью разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания; социальным заказом, связанным с попытками освободить массовую и публичную коммуникацию от манипуляций общественным сознанием.

Обращение к сфере медиакоммуникации обусловлено ядерным положением медиадискурса в полидискурсивном пространстве публичной и массовой коммуникации: он проникает во все типы институционального и обиходного общения благодаря тематической неограниченности и жанровому своеобразие, стремится в условиях быстро меняющегося мира уловить даже самые незначительные изменения. Дискурс средств массовой коммуникации является наиболее «глобализированным» и актуальным, то есть отражающим самые последние тенденции и феномены социальной реальности.

Научные исследования последних десятилетий в качестве приоритетных обозначили проблему речевого поведения в публичной и массовой коммуникации. Это определило востребованность исследований, в которых собственно лингвистический анализ сочетается с коммуникативно-прагматическим, базирующимся на рассмотрении особенностей ситуации общения, статуса коммуникантов, уровня их фоновых знаний, взаимодействия вербальных и невербальных способов передачи информации. Создание единого информационного пространства актуализировало проблемы, связанные с информационным воздействием на общество и с результатами этого воздействия: положительными и отрицательными, конструктивными и деструктивными, что делает необходимым исследовать речевую коммуникацию с позиций эффективности речевого

взаимодействия коммуникантов (Е.Г. Борисова, А.Е. Войскуновский, М.Н. Володина, Т.А. Воронцова, В.С. Григорьева, Л.Р. Дускаева, Т.Л. Каминская, Е.В. Клюев, Г.А. Копнина, О.А. Лаптева, В.А. Сухарева, Т.В. Шмелёва и др.).

Язык средств массовой коммуникации наиболее активно изучается в аспекте коммуникативной стилистики текста и культуры речи (Н.С. Болотнова, Н.И. Клушина, М.А. Кормилицына, В.Г. Костомаров, Н.Я. Купина, О.Б. Сиротинина, А.П. Сквородников, Г.Я. Солганик, И.А. Стернин, В.В. Химик и мн. др.), основное внимание уделяется фактам успешности или, напротив, дефектности коммуникации, а также нормам различных типов (информационной, языковой, стилистической, коммуникативной), действующим в данной сфере общения. Изменчивость дискурса СМИ, его открытость для социального воздействия определяют рассмотрение коммуникативного процесса в динамике с обязательным учётом происходивших и происходящих в нём изменений.

Всестороннее исследование функционирования языка в сфере массовой коммуникации стало предметом изучения нового научного направления – медиалингвистики. Выделение медиалингвистики в качестве самостоятельной науки связано с единым объектом прежде разрозненных аспектов изучения медиатекстов. Т.Г. Добросклонская, благодаря работам которой термин *медиалингвистика* вошёл в российскую лингвистическую науку, определяет предмет медиалингвистики как «функционирование языка в средствах массовой информации, медиаречь во всём богатстве её форм и проявлений»¹.

За несколько последних лет медиалингвистика укрепила свои позиции как самостоятельная наука. Этому в значительной мере способствовали усилия учёных МГУ и СПбГУ. Открыта серия международных научных обсуждений проблем медиалингвистики в рамках конференции «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах» (2010, 2012, 2014 гг.), инициатором и организатором которой стала кафедра стилистики факультета журналистики МГУ им. Ломоносова. В 2011 году при кафедре речевой коммуникации института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета начал работать Международный научно-практический семинар «Речевая коммуникация в средствах массовой информации», целью которого является анализ современного состояния медиалингвистики и медиастилистики. В ведущих вузах России и за рубежом организуются научные конференции, посвящённые проблемам медиалингвистики, выходят монографии (В. Skowronek)² и специальные научно-справочные издания (Л.И. Шевченко)³.

Задачи консолидации усилий лингвистов, занимающихся изучением медиадискурса в различных аспектах, решаются также благодаря сайту

¹Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика: междунар. науч. журн. 2015. № 1 (6). С. 45.

² Skowronek В. Media linguistics. An interdisciplinary approach to the study of language and media // Медиалингвистика : междунар. науч. журн. 2014. № 1 (4). С. 16–24.

³ Шевченко Л.І., Дергач Д.В., Сизонов Д.Ю. Медіалінгвістика: словник термінів і понять / за ред. Л.І. Шевченко. Київ, 2013. 240 с.

«Медиалингвистика XXI века (<http://medialing.spbu.ru/>). В Санкт-Петербургском государственном университете с 2014 г. начал издаваться зарегистрированный в базе РИНЦ международный научный журнал «Медиалингвистика»⁴, выходит его электронная версия. Рубрики периодического издания предусматривают всестороннее обсуждение проблем медиалингвистики: *Общие вопросы, Понятия, категории, методики анализа в медиастилистика, Типология медиаречи, Медиатекст: структура, композиция, векторы обновления, Функционирование языковых средств в маасмедиа* и др.

Медиадискурс отличается в настоящее время заметными изменениями в стратегиях и тактиках речевого поведения участников, что служит основанием для изучения его в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Публичный диалог, имевший прежде заранее заданные формы, по существу представлял собой подготовленные монологи. В 90-е годы XX века диалог становится динамичной сферой современной публичной речи, расширяется и обогащается новыми разновидностями. Одной из таких форм стал диалог в прямом эфире, который отражает специфичные способы языковой репрезентации коммуникативного взаимодействия говорящего и слушающего в медиакоммуникации. В соответствии с социальными условиями, новыми психологическими установками меняется речевое поведение нашего современника.

Обобщая наблюдения исследователей, отметим наиболее характерные особенности речевого поведения участников публичной коммуникации: неподготовленность публичной речи (что расшатывает устоявшуюся старую норму и активизирует механизмы развития, заложенные в языке); снижение нормы устного говорения выступающих; активное включение в речь иноязычных вкраплений; использование неузвального словообразования и сниженной лексики не только в неофициальном общении, но также в печати и в устной публичной речи; активизация механизмов свободного построения дискурса; активное использование игровых приёмов; изменение синтаксического построения речи; изменение интонации устной публичной речи (что выражается в преобладании интонаций неофициальности, интимности).

Отмеченные научные события и сайт «Медиалингвистика – XXI век» свидетельствуют о том, что в работах, посвящённых языку массмедиа, в качестве материала для наблюдений за языковыми тенденциями используются прежде всего печатные СМИ. В последние годы усиливается внимание лингвистов к телевизионной речи, в то же время работы, посвящённые анализу радиоречи, немногочисленны.

В лингвистической литературе не представлены монографические исследования, в которых радиодискурс изучался бы с позиции коммуникативной прагматики. Не подвергались комплексному осмыслению дискурсивные изменения, произошедшие в изучаемом типе дискурса нового времени, не получили целостного описания дискурсивные практики, свойственные современному радиодискурсу.

⁴ Главный редактор веб-ресурса и главный редактор журнала – Л.Р. Дускаева, заведующий кафедрой речевой коммуникации СПбГУ.

Данные научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU подтверждают оценку ситуации: лингвистические исследования радиодискурса весьма немногочисленны.

При этом специалистами закономерно констатируется, что средства массовой информации различаются использованием в них разных вербальных и невербальных кодов, знаковых комплексов, задействованных в устной или письменной (печатной) формах коммуникации. В частности, коммуникация на радио организуется посредством устной речи, естественных звуков (шумов), музыки и современных электронных средств коммуникации, обеспечивающих «обратную связь» с собеседником. В радиокommunikации, как и в каждой сфере коммуникации, есть своя система жанров, своя предметная область и свой тип модальности высказывания, свой тип нормирования (А.Б. Бушев).

Комплексное изучение современного медиадискурса, функционирующего в условиях конвергенции, не может ограничиться анализом новых процессов и тенденций в аудиовизуальных и печатных СМИ, изучением экстралингвистических факторов, влияющих на медиадискурс и медиатекст. В число актуальных задач выдвигается также решение лингвистических вопросов, связанных с созданием и функционированием медиатекста в условиях новых дискурсивных практик, в том числе исследование принципов и механизмов трансформации текста при репрезентации его на ином медиаканале.

Объектом исследования в диссертации является современный радиодискурс во всём разнообразии форм существования, **предметом** – реализующиеся в нём дискурсивные практики.

Стремительно меняющиеся условия, в которых функционируют средства массовой коммуникации, и радиодискурс в частности, становятся неотъемлемой частью интеллектуальной жизни человека – адресата медиадискурса, который вынужден воспринимать СМИ через обращённые к нему речевые практики. Этим обусловлен реализованный в работе подход к изучению дискурсивных практик радиодискурса как форме вербализации коммуникативных стратегий и тактик, избираемых участниками радиокommunikации.

В отечественной лингвистике обстоятельное изучение понятия *дискурсивная практика* представлено в работах О.С. Иссерс. Широкий научный контекст, основанный на теоретических исследованиях зарубежных и российских учёных, позволил автору сформировать представление о сложности и многомерности исследуемого понятия, обусловленной различными научными подходами. Для коммуникативно-прагматического исследования значимо понимание дискурсивной практики как части социальной практики, ключевое положение в которой занимает речевое поведение членов социума и формы коммуникации. Когда речь идёт о новых дискурсивных практиках, имеется в виду появление новых коммуникационных каналов, формирование новых идеологий и идентичностей, смешение дискурсов (интердискурсивность), взаимодействие семиотических кодов (поликодовость).

Предложенное О.С. Иссерс⁵ понимание дискурсивной практики прямо соотносится с предметом реферируемого исследования и отвечает основным его задачам. Оно базируется на значимых для изучаемого объекта факторах: 1) динамичность (радиодискурс изучается в динамическом аспекте); 2) социальная общность (ключевыми понятиями в работе являются адресант и адресат радиодискурса); 3) речевое поведение участников (их взаимодействие, вербализованное в коммуникативных стратегиях и тактиках); 4) новые формы коммуникации / коммуникационные каналы (интернет-радио и другие инновации, обусловленные интернетом, ведущие к смешению дискурсов и семиотических кодов).

В преломлении к конкретному типу дискурса в реферируемой работе **дискурсивные практики** понимаются как *динамическая система языковых (текстовых) и неязыковых (собственно дискурсивных) реализаций диалогического взаимодействия участников радиодискурса. Дискурсивные практики обеспечивают материализацию использованных коммуникантами стратегий и тактик в разных формах существования радиодискурса (аудиальной, аудиовизуальной, письменной) и взаимосвязь радиотекстов, составляющих радиодискурс.*

Материал для исследования формировался в течение 2004–2015 гг. Его основу составляют эфирные записи радиопрограмм, прозвучавших на радиостанциях разговорного и музыкально-информационного формата (по классификации В.А. Колодкина⁶)

В ситуации отсутствия единой классификации форматов радиостанций и радиопередач термин **разговорный радиодискурс** применяется к передачам разных жанров (аналитическим, культурно-просветительским, информационно-развлекательным), построенным на диалогическом общении (*разговоре*) ведущего с гостями, находящимися в студии, и со слушателями.

Сбор материала осуществлён посредством сплошной и дифференцированной выборки. На первом этапе работы (в период отсутствия в интернете стенограмм радиопередач) был сформирован банк записанных на магнитофонную ленту и USB-носители прозвучавших в радиоэфире передач и фрагментов передач, отражающих звучащую речь. На основе многих эфирных записей для удобства работы были созданы стенограммы.

С появлением сайтов радиостанций к анализу были привлечены стенограммы, СМС и электронные сообщения, поступившие от слушателей во время, до или после эфира, видеозаписи радиопередач. Эмпирическую базу составили также результаты ассоциативного эксперимента и анкетирования радиоведущих.

Общий корпус проанализированного материала составляет более 2000 часов прослушанных эфирных записей, более 10000 страниц стенограмм, путём сплошной выборки получено 1200 СМС и электронных посланий, 1400 названий радиопрограмм и рубрик, около 600 слоганов. Разнообразный материал, на базе

⁵ Иссерс О.С. Люди говорят: дискурсивные практики нашего времени. Омск, 2012. 275 с.

⁶ Колодкин В.А. Радио в интернете // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Филология, журналистика. 2004. № 1. С. 103–110.

которого проводится исследование, обусловил разнообразие **единиц анализа**: это *текст, речевое высказывание, название радиопрограммы (рубрики), слоган, рекламный текст.*

Целью работы является определение статуса современного радиодискурса и исследование его дискурсивных практик в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Для достижения цели был определён комплекс **задач**.

1. Определить статус радиодискурса; выявить специфические признаки и доказать его самостоятельность в ряду других типов медиадискурса.

2. Обосновать подход к радиотексту как гипертексту, изучить его структурную и коммуникативную организацию.

3. Исследовать ключевые дискурсивные практики разговорного радиодискурса как способ реализации коммуникативных стратегий и тактик, направленных на оптимизацию диалогического взаимодействия.

4. Описать ток-шоу на радио как новую дискурсивную практику, доминирующую в пространстве радиодискурса.

5. Изучить характер влияния процесса конвергенции СМИ и мультимедийности на формирование новых дискурсивных практик на радио.

6. Выявить характер трансформаций радиотекста при репрезентации его на другом медиаканале.

7. Рассмотреть дискурсивные практики на радио как основу медиаобразования.

Новизна исследования. Новизной характеризуется объект изучения: научные работы, выполненные на материале радиодискурса в коммуникативно-прагматическом аспекте, в настоящее время единичны и отражают результаты изучения отдельных сторон данного типа дискурса. Впервые радиотекст исследуется как гипертекст, представляющий собой единство эфирного звучания и интернет-версии. Новым является предмет исследования: впервые в коммуникативно-прагматическом ключе выявляются и обосновываются дискурсивные практики современного радиодискурса. Впервые в коммуникативно-прагматическом исследовании интернет-радио изучается как основа новых дискурсивных практик.

Изучение лингвистического аспекта процесса конвергенции также находится на этапе становления. Немногочисленные научные статьи исследователей, работающих в этом направлении, представляют преимущественно анализ экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование медиадискурса в условиях конвергенции СМИ. Влияние процессов конвергенции на радиотекст с позиции лингвистики не становилось предметом научного рассмотрения. Осуществлённый в работе коммуникативно-прагматический подход к изучению радиодискурса, функционирующего в условиях конвергенции средств массовой коммуникации, обращает исследователей к новому научному объекту – конвергентному тексту.

Новизной отличается подход к изучению культуроформирующих функций радиодискурса. В противовес традиционному, укрепившемуся в отечественной лингвистической науке мнению о деструктивном влиянии современных массмедиа

на культуру в целом и культуру речи в частности (М.А. Кормилицына, А.П. Сковородников, И.А. Стернин, В.В. Химик и др.), в данном исследовании доказывается тезис о высоком культууроформирующем потенциале просветительских радиопрограмм.

Новаторский характер работы определяется интегративным подходом к объекту исследования, введением в научный оборот ранее не изученного языкового материала, отражающего специфику современного русского радиодискурса.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом, который оно вносит в развитие теории радиодискурса.

Определён статус радиодискурса, который квалифицируется как самостоятельный тип медиадискурса, обладающий содержательной, структурной и коммуникативно-прагматической спецификой.

Обоснована квалификация радиотекста как гипертекста, предложена методика его исследования. Выделены структурные единицы радиотекста, выявлена структура макротекста и составляющих его микротекстов.

Теоретическая ценность работы определяется также её вкладом в формирование методов и приёмов новой развивающейся науки – медиалингвистики. Развитие теории радиодискурса и радиотекста, обоснование последнего как гипертекста и выработка методологии его изучения способствуют совершенствованию модели описания медиатекста во всех его разновидностях.

Предложено определение дискурсивных практик применительно к радиодискурсу, разработана методика их изучения через реализацию коммуникативных стратегий и тактик.

С позиции лингвистики изучен процесс конвергенции СМИ и интернет-радио, что позволило представить разностороннее описание дискурсивных процессов в современном русском радиодискурсе и обосновать его особое место среди других типов медиадискурса.

Фундаментальный характер исследования определяется тем, что динамическая концепция изучения радиодискурса актуализирует проблему соотношения традиционного и нового в современных дискурсивных процессах.

Положено начало лингвистическому изучению культууроформирующего потенциала русского радиодискурса, что выводит эту изначально журналистскую проблематику в сферу междисциплинарного изучения.

Методика исследования радиодискурса и радиотекста способствует развитию теории текста, коммуникативной стилистики текста, коммуникативной прагматики.

Возможность внедрения результатов исследования в сферу социальной и культурной коммуникации свидетельствует о его **практической значимости**. Сформированная база медиатекстов и результаты их анализа могут быть внедрены в образовательный процесс, в частности, использованы в различных спецкурсах по коммуникативистике. Разрабатываемые в диссертации прикладные аспекты изучения новых дискурсивных практик в радиодискурсе апробированы в курсах русского языка на филологическом факультете и факультете журналистики ТГУ, а

также в организации спецкурсов и спецсеминаров для российских и иностранных студентов, магистрантов, в ходе руководства аспирантами⁷.

Диссертационная работа строится с опорой на фундаментальные труды отечественных и зарубежных исследователей, внёсших вклад в развитие лингвистики, теоретической и практической журналистики, коммуникативистики, лингвистической прагматики, медиалингвистики.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования стали общие положения теории дискурса, представленные в трудах Т.А. Ван Дейка, Дж.Р. Серля, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика, В.З. Демьянкова, а также в работах посвящённых изучению различных типов дискурса (А. Bell, D. Brzozowska, Т.А. Демешкина, М.Л. Макаров, С.Ю. Полуйкова, А.Ю. Шевченко, Е.И. Шейгал, А.Е. Ярославцева и др.).

Проблемы взаимодействия адресанта и адресата осмыслились с опорой на труды Н.С. Болотновой, Е.Г. Борисовой, Т.Г. Винокур, Ю.А. Воронцовой, Н.Д. Голева, Т.Л. Каминской, Л.Г. Ким, М.В. Китайгородской, Ю.Н. Караулова, Т.В. Чернышовой, В.Е. Чернявской и др.

Основой к осмыслению разделов, посвящённых дискурсивным практикам, коммуникативным стратегиям и тактикам в радиодискурсе, стали исследования по коммуникативной стилистике и лингвистической прагматике, теории жанра, авторы которых Н.Д. Бессарабова, О.С. Иссерс, Е.С. Кара-Мурза, А.Н. Караулов, В.Б. Кашкин, Н.И. Клушина, Л.П. Крысин, Э.А. Лазарева, А.Ю. Маслова, А.П. Седых, И.А. Стернин, О.Б. Сиротинина, Е.Н. Ширяев и др.

Одно из ключевых положений в формировании теории радиодискурса заняли работы по медиалингвистике, основные понятия которой разрабатываются И.В. Анненковой, М.Н. Володиной, Т.Г. Добросклонской, Л.Р. Дускаевой, И.В. Ерофеевой, М.Ю. Казак, М.И. Конюшкевич, В.И. Коньковым, М.А. Кормилицыной, А.П. Короченским, Н.А. Кузьминой, Е.Г. Малышевой, О.В. Орловой, А.В. Полонским, О.Б. Сиротининой, Т.В. Чернышовой, Н.В. Чичериной, Л.И. Шевченко, Т.В. Шмелёвой и др.

Специальное внимание было обращено к работам, посвящённым радиодискурсу/радиоречи: исследования Н.В. Аниськиной, Т.Е. Арсеньевой, О.Р. Арслановой, С.И. Бернштейна, П.Н. Босого, А.А. Волковой, Л.В. Ениной, Л.И. Ермоленкиной, Н.Н. Ефимовой, М.В. Зарвы, А.Д. Кривоносова, О.А. Лаптевой, Е. Р. Раскатовой, С. Семёновой, В. Скопенко, Э.В. Чепкиной, А.А. Шереля, С.В. Фащановой.

Общие основы методологии изучения радиодискурса заложены исследованиями теоретиков и практиков журналистики (работы Е.Л. Вартановой, Л.А. Васильевой, Е.П. Ворониной, Ю.М. Ершова, Я.Н. Засурского, Л.А. Кохановой, Г.В. Лазутиной, Е.И. Литвиневской, К. Маккой, Б.Я. Мисонжникова, Е.П. Прохорова, Е.Н. Филимоновых). Указанные труды

⁷ Разработанная в процессе исследования методика работы по аудированию с аутентичными радиотекстами по предложению Университета им. Масарика (Чехия) адаптирована для образовательного портала <http://educoland.muni.cz/> -

формируют представление о теоретическом осмыслении функционирования средств массовой информации в истории и современности.

Специфические особенности радиодискурса определили значимость для формирования методологии его изучения исследований в области теории и практики электронных СМИ (авторы работ: В.В. Барабаш, Е.А. Болотова, Л.Д. Болотова, А.В. Бубукин, А.С. Варганов, Н.С. Гегелова, А.Г. Качкаева, С.Д. Кетов, М. Кийт, Л.А. Круглова, О.В. Роженцова, Ю.Ю. Сладкомедова, В.В. Смирнов, В.Л. Цвик, Г.А. Шевелёва). Отмеченные работы обеспечили конкретизацию подходов к исследованию электронных СМИ и подтвердили представление о более пристальном внимании учёных к теледискурсу в сравнении с дискурсом радио.

Методы исследования. Междисциплинарный характер исследования предопределил интегративный подход, основанный на использовании совокупности методов разных наук и научных направлений.

1. Общенаучные методы (анализ, систематизация, описание, моделирование) использованы во всех разделах исследования в силу необходимости осуществления предусматриваемых указанными методами научных действий, среди которых анализ коммуникативных ситуаций, устных и письменных текстов и их речевого воплощения; систематизация и описание полученных наблюдений и результатов, связанных с изучением различных дискурсивных практик.

2. Метод дискурс-анализа составляет основу коммуникативно-прагматического исследования, предусматривающего выявление взаимозависимости лингвистических и экстралингвистических средств коммуникации. Он использован для анализа радиопередач с целью выявления реализующихся в современном радиодискурсе стратегий и тактик, изучения принципов организации ток-шоу на радио.

3. Сравнительный метод реализован при изучении типов изменений в радиодискурсе и при сопоставлении текстов эфирных записей радиопередач и текстов стенограмм.

4. Метод анкетирования применён: 1) в отношении к адресату (к представителям целевой аудитории) с целью исследования восприятия аудиторией коммуникативного поведения радиоведущих; 2) в отношении к субъекту радиодискурса (к радиоведущим) с целью анализа дискурсивных изменений и оценки новых медиа.

5. Метод ассоциативного эксперимента используется для моделирования личности радиоведущего, соответствующего требованиям адресата радиодискурса.

6. Собственно медиалингвистический метод, суть которого состоит «в обнаружении и описании закономерностей взаимодействия вербального и медийного уровней медиатекста, в изучении особенностей использования знаков каждого уровня, а также различных их комбинаций: слово – звук – изображение, слово – графическое оформление – образ»⁸, использован при учёте особенностей

⁸Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика: междунар. науч. журн. 2015. № 1 (6). С. 51.

радио как канала коммуникации, медиадискурса и медиатекста, а также при описании дискурсивных изменений радио, функционирующего в условиях конвергенции СМИ.

Методика анализа материала включает в себя следующие этапы:

1. Выявление и описание экстралингвистических условий, определяющих функционирование радиодискурса / радиотекста: радиостанция, время выхода, наличие / отсутствие интернет-версии программы (видео / аудиофайлы, стенограмма, возможность комментирования программы в блоге, участие / неучастие ведущих в комментариях).

2. Анализ радиопрограммы в контексте общей направленности радиостанции. Описание жанровой принадлежности, темы радиопрограммы, способов её дискурсивного развёртывания, степень участия коммуникантов в обсуждаемой теме и цели обсуждения.

3. Характеристика участников коммуникации (ведущие, гости, слушатели) по следующим параметрам: образование, степень профессиональной компетентности, соотношение включённости коммуникантов в радиодискурс и формы их участия в коммуникации: контактная – дистантная, устная – письменная.

4. Выявление арсенала коммуникативных стратегий и тактик, избираемых участниками коммуникации и реализованных посредством определённых дискурсивных практик.

5. Описание средств языковой реализации выявленных дискурсивных практик.

Достоверность полученных научных результатов обеспечивается теоретической базой, сформированной на основе достижений современной лингвистической теории; привлечением различных методов лингвистического анализа; анализом значительного объёма разнообразного материала.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Радидискурс имеет статус самостоятельной, специфической разновидности медиадискурса, обладающей коммуникативно-прагматическим своеобразием. Интеграционные процессы в СМИ расширяют формы существования радиодискурса: сегодня это многоканальный, поликодовый тип дискурса, формирующийся в процессе эфирного (1) и неэфирного (2) радиообщения участников коммуникации. Вторая составляющая реализуется посредством контента, представленного на сайте радиостанции.

2. Радиотекст, будучи нелинейным, многоуровневым, полижанровым образованием, является гипертекстом. Единицами гипертекста становятся макро- и микротексты: собственно речь участников радиоэфира (ведущего, гостей в студии, слушателей), названия радиостанций и радиопередач, слоганы, разнообразные информационные и рекламные включения в эфир (новости, реклама, прогноз погоды, астрологический прогноз, информация о курсе валют), а также интернет-версии радиопрограмм, комментарии слушателей и ведущих в блогах, СМС-сообщения, электронные письма.

3. Экстралингвистические изменения радиодискурса связаны с утратой таких признаков, как одномоментность, линейность; а также с возможностью существования прозвучавшего в эфире радиотекста в аудиозаписи, видеозаписи, в форме стенограммы. В условиях интернет-среды неизбежна трансформация прозвучавшего в эфире радиотекста.

4. Расширение способов репрезентации радиодискурса и радиотекста обусловлено глобализацией, изменениями социокультурной ситуации, появлением на радио программ новых жанров, сменой установки на информацию установкой на коммуникацию и интеграционными процессами в СМИ (конвергенцией, мультимедийностью), когда формы существования радиодискурса определяются также техническими возможностями интернета. Эти же причины и гипертекстовая сущность радиодискурса вызвали появление новых дискурсивных практик.

5. Дискурсивные практики в разговорном (основанном на диалоге) радиодискурсе реализуют избираемые участниками коммуникации коммуникативные тактики, а через них – коммуникативные стратегии. Коммуникативное ядро современного радиодискурса составляют стратегии и тактики, определяемые ведущими: 1) *стратегия формирования целевой аудитории*, которая реализуется семью коммуникативными тактиками, и 2) *стратегия вовлечения в диалог и удержания адресата*, представленная двенадцатью коммуникативными тактиками.

6. Ток-шоу в радиодискурсе представляет собой особую форму репрезентации разговорной радиопрограммы и квалифицируется как дискурсивная практика. Основу радиошоу составляет диалог коммуникантов, наделённых ролями равной значимости. Дискурсообразующими являются коммуникативные тактики, исходящие от ведущего и от гостя. Особая позиция ведущего обусловлена прерогативой инициации речевого взаимодействия, особая позиция гостя обусловлена тем, что он раскрывает тему, может изменить ход беседы.

7. Факторами, влияющими на реализацию культууроформирующей роли ток-шоу, являются: тематика передач, образ адресанта, образ адресата, характер обратной связи, формы репрезентации и варианты доступности радиопрограмм (прямой эфир, архивные записи, возможность скачивания, стенограммы, анонсы программ, видеозаписи радиопередач); характер языкового и невербального воздействия на адресата.

8. Новые дискурсивные практики на радио выступают как основа медиаобразования, которое становится многовекторным. Первый вектор обусловлен изменениями требований к адресанту радиодискурса (к радиожурналисту / радиоведущему как к субъекту профессиональной деятельности, готовому работать в современных условиях); второй вектор связан с изменениями требований к адресату радиодискурса (слушателю), к которому предъявляются требования медиаграмотности, обеспечивающие адекватность восприятия радиодискурса; третий вектор направлен на практическое использование радиотекста, отражающего современные тенденции функционирования радиодискурса, в учебно-образовательных целях.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на 43 конференциях различного уровня и тематики.

II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2004, 2007, 2010), VI Международная научная конференция «Язык и социум» (Минск, 2004, 2006), Международная научная конференция «Актуальные проблемы русистики: языковые аспекты регионального существования человека» (Томск, 2005), Всероссийская лингвистическая конференция «Язык. Человек. Ментальность. Культура» (Омск, 2008), II Российско-германский семинар «Русское в немецких дискурсах и немецкое в русских дискурсах» (Томск, 2009), Международная лингвистическая конференция «Язык – текст – дискурс: традиции и новации» (Самара, 2009), Всероссийская научно-практическая конференция «Журналистика в поисках модели развития» (Томск, 2009), VI Международная научная конференция, посвящённая 80-летию филологического факультета Томского государственного педагогического университета «Русская речевая культура и текст» (Томск, 2010), Международная конференция «Язык и культура» (Томск, 2005, 2010, 2015), II Международная научная конференция «Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе» (Греция, Салоники, 2011, 2014), II Международная научная конференция «Речевая коммуникация в современной России» (Омск, 2011), Международная конференция «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, 2012-2015), Международная научная конференция «Актуальные проблемы мотивологии в лингвистике XXI века» (Томск, 2012), Международная научная конференция «Актуальные проблемы обучения русскому языку» (Чехия, Брно, 2012, 2014), III Конгресс РОПРЯЛ «Динамика языковых и культурных процессов в современной России» (Санкт-Петербург, 2012), Международная научная конференция «Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах» (Москва, 2012, 2014), Международная научная конференция «Понимание в коммуникации. Человек в информационном пространстве» (Ярославль, 2013), I Международная научно-практическая конференция «Традиционные и новые медиа в современной России» (Омск, 2014), XIII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (Испания, Гранада, 2015) и др.

Результаты исследования отражены в 63 публикациях, в том числе в 18 статей, опубликованных в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, и 2 монографии, 3 учебно-методических пособия.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы, четырёх приложений, которые включают стенограммы радиопередач, отражающие результаты сопоставления прозвучавшего в эфире радиотекста и его письменной репрезентации; данные опроса профессионально занятых в радиокоммуникации специалистов; электронные послания; материалы к учебным пособиям.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, обосновывается его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются методы и методика анализа, характеризуется материал исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Радиодискурс как тип медиадискурса и объект медиалингвистики»** представлено теоретическое обоснование статуса радиодискурса как самостоятельного типа медиадискурса; дискурсивные практики радиодискурса рассматриваются через анализ радиотекста как гипертекста.

Раздел **1.1 «Основные единицы медиалингвистики: медиадискурс и медиатекст»** посвящён медиалингвистике – новому научному направлению в российском языкознании – и основным её научным единицам – медиадискурсу и медиатексту. Будучи институциональным типом дискурса, медиадискурс обладает социальной значимостью (в нём реализуются дискурсивные коды определённой эпохи), характеризуется медийной, структурной и тематической неоднородностью (Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, М.Б. Казак, А.В. Полонский и др.). Одним из приоритетных в изучении медиадискурса стал лингвокогнитивный подход (Л.И. Ермоленкина, Н.А. Кузьмина, Е.Г. Малышева, О.В. Орлова, З.И. Резанова, Т.В. Чернышова, В.Е. Чернявская); формируются новые аспекты медиалингвистических исследований: лингвофилософский подход, рассматривающий медиатекст с опорой на традиционные риторические понятия из области философии (И.В. Анненкова), праксиологический подход, изучающий закономерности «эффективного употребления языка в профессионально значимых сферах общения» (Л.Р. Дускаева⁹); лингвистика новых медиа (Е.И. Горошко).

Укрепление позиций термина *медиадискурс* обусловлено развитием дискурсивных исследований и дискурсивного анализа. Представленные в научной литературе многочисленные определения медиадискурса подчёркивают его сложную, многогранную природу, обусловленную сочетанием вербальной и медийной составляющих.

В современных медиалингвистических исследованиях используются различные синонимы термина *медиадискурс*: *дискурс масс-медиа*, *массмедийный дискурс*, *массово-информационный дискурс*, которые интегрируют научное знание о дискурсе и о средствах массовой коммуникации.

Базовым для медиадискурса является понятие *медиатекст*. Массмедийный дискурс реализуется только «в виде конкретных медиатекстов»¹⁰, следовательно, разработанную в рамках медиалингвистики теорию медиатекста следует расценивать как основу для изучения медиадискурса. Закономерность связи медиадискурса и медиатекста заключается в их корреляции с понятиями *дискурс* и

⁹ Дускаева Л.Р. Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта // Медиалингвистика: междунар. науч. журн. 2014а. № 1 (4). С. 7.

¹⁰ Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика: междунар. науч. журн. 2015. № 1 (6). С. 49.

текст. Медиатекст квалифицируется как «важнейший репрезентант текстовой парадигмы современности» (А.В. Полонский). Ядерное положение медиатекста отражается в позиции учёных, работающих в разных аспектах изучения текста, медиатекста и медиадискурса.

Медиатекст являет собой диалектическое единство языковых и медийных признаков, представленное тремя формами медиаречи: словесным текстом, уровнем видеоряда или графического изображения, уровнем звукового сопровождения. В рамках медиалингвистики анализу подвергаются все компоненты и уровни текстов массовой коммуникации в сочетании языковых и экстралингвистических факторов: влияние способов создания и распространения медиатекстов на их лингвоформатные особенности; вопросы функционально-жанровой классификации; фонологические, синтагматические и стилистические характеристики; интерпретационные свойства, культуроспецифичные признаки, идеологическая модальность, прагмалингвистическая ценность (Т.Г. Добросклонская).

Раздел **1.2 «Радиодискурс в системе массовой коммуникации»** предлагает концепцию радиодискурса, в соответствии с которой он рассматривается как самостоятельный тип медиадискурса. *Радиодискурс* квалифицируется как *тип медиадискурса, представляющий собой совокупность дискурсивных практик и продуктов дискурсивной деятельности в сфере радиокоммуникации*. Это сложное коммуникативное явление, включающее текст и экстралингвистические факторы – условия, в которых осуществляется радиокоммуникация. Как разновидность медиадискурса, он реализует отведённые дискурсу массмедиа коммуникативные цели информирования и воздействия, сохраняет системные черты медиадискурса, в то же время сочетает в себе дискурсивные признаки, характерные для всех типов медиадискурса и свойственные только этому типу. Современный радиодискурс представляет собой новую коммуникативную среду, обусловившую развитие гипертекстов.

Своеобразие радио как типа медиакоммуникации обусловлено особой структурой радиопространства, которое составляют: 1) физическое радиопространство: производитель, носитель и передатчик информации – радио; 2) участники радиокоммуникации: производители радиокоммуникации (радиожурналисты, ведущие, диджеи, приглашённые в студию гости, эксперты) и потребители радиокоммуникации (слушатели); 3) продукт, посредством которого осуществляется распространение информации, – радиотекст.

В разделе **1.3 «Современный радиодискурс как объект лингвистического исследования»** представлен аналитический обзор исследований, объектом которых в XXI веке является радиодискурс (и радиоречь) и которые освещают степень научной разработанности темы диссертации. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что изучение феномена радиодискурса пока не получило достаточного лингвистического изучения.

При этом имеют место работы, в которых с позиций лингвистики изучается статус радиоречи и её соотносённость с определёнными сферами коммуникации (С.А. Шульскис); радиоречь квалифицируется как коммуникативно-функциональная

разновидность устной литературной публичной речи, представляющая собой процесс производства вербального текста в условиях радиокommunikации (П.Н. Босый); обсуждается вопрос об объёме в радиодискурсе кодифицированного литературного языка и разговорной речи и об изменениях в узусе и норме (М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткина).

Для работ, посвящённых отдельным языковым тенденциям в сфере устных средств массовой коммуникации (С.В. Андреева, А.Д. Васильев, В.И. Карасик, Т.П. Куранова, О.А. Лаптева, М.Ю. Федосюк), наиболее типичным является объединение и выделение в качестве объекта исследования телевизионной речи и радиоречи.

В публикациях, посвящённых радиодискурсу, обозначены разные аспекты: когнитивный, позволивший описать информационно-коммуникативные модели формирования картины мира в радиодискурсе (Л.И. Ермоленкина); жанроведческий (А.С. Самсонова, Н.В. Лагута); лингвоперсонологический, в рамках которого, в частности, исследуется проблема коллективной и персональной самоидентичности журналиста (Л.В. Енина, Э.В. Чепкина). Акцентируется внимание на том, что радиодискурс определяется коллективными и индивидуальными характеристиками автора и ориентацией на адресата (Е.С. Щелкунова, О.В. Трофимова, Н.В. Кузнецова); специфика речевого поведения радиоведущего связывается с ролью посредника между событием и аудиторией (Л.И. Ермоленкина); противопоставляется коммуникативное поведение дикторов информационного вещания, ведущих авторских информационно-аналитических программ и диджеев (О.Р. Арсланова, П.Н. Босый, М.А. Кормилицына, М.П. Оссовская, О.Б. Сиротинина); вводится понятие лингвокогнитивного стиля журналиста (О.А. Носкова), коммуникативный стиль радиожурналиста изучается с позиций коммуникативной стилистики текста (А.В. Болотнов).

Радиодискурс становился объектом научных исследований, выполненных на стыке журналистики и лингвистики при изучении функций культурно-просветительских радиoproграмм (В.В. Барабаш, К.Ю. Новиков, О.В. Роженцова, Ю.Ю. Сладкомедова), структуры, содержания и методов интерактивного радиовещания (Е.А. Стрельникова).

Формируется коммуникативно-прагматическое изучение радиодискурса, ключевой задачей которого является исследование эффективности взаимодействия между участниками. Создана типология коммуникативных неудач в радиоречи, выявлены их причины экстралингвистического и лингвистического характера (П.Н. Босый); в аспекте коммуникативной успешности / неуспешности исследуется явление языковой игры (С.В. Фащанова); поднимается проблема обеспечения понимания радиотекстов, содержащих иноязычные вкрапления (А.А. Волкова); с позиции эффективности взаимодействия исследуется коммуникативно-прагматическая специфика просветительского радиодискурса о русском языке (Т.Е. Арсеньева); изучаются механизмы воздействия на адресата новостного радиодискурса (Е.И. Грибкова).

На основе проанализированных выпусков одного из авторитетных западных журналов «Прагматика» («Journal of Pragmatics», 2009–2015 гг.) в реферируемой работе выявлены аспекты изучения радиодискурса в зарубежной лингвистике: 1) интерактивность на радио как модель взаимодействия между говорящим и слушающим (J. Bücker, S. Jautz, D. Landert, A.H. Jucker); 2) определение статуса радиодискурса: (М.-Р. О'Malley); 3) изучение коммуникативных стратегий в массовой коммуникации, и в радиодискурсе в частности (В. Pennock-Speck, M. Milagros del Saz-Rubio, D. Perrin, B. Fracchiolla).

Ключевой идеей первой главы является обоснование радиотекста как гипертекста (**1.4 «Радиотекст как гипертекст»**). В диссертационной работе это первый шаг к формированию представлений о современных дискурсивных практиках на радио. Анализ радиотекста как гипертекста позволяет понять, какие дискурсивные практики обеспечивают единое дискурсивное радиопространство. Основания для такой квалификации лежат в том, что, радиотекст, будучи медиатекстом, функционирует «одновременно в нескольких измерениях: вербальном, медийном и гипертекстуальном»¹¹, последнее «измерение» коррелирует с понятием нелинейности текста и связано с глобальными изменениями информационно-коммуникационной среды.

Нелинейность в работе усматривается не только в межтекстовых связях в интернет-пространстве, как это устоялось в гуманитарной науке, но и в условиях традиционной (эфирной) реализации радиокommunikации. Понимание гипертекстуальности выходит из рамок виртуального общения и понимается как полидискурсивность. При широком понимании гипертекста решается проблема определения «места» и статуса линейно расположенных (с точки зрения структуры, но не всегда с точки зрения смысла) текстов, которые прерывают целостность монологической или диалогической радиоречи. Имеются в виду включения в эфир новостей, радиорекламы, астрологического прогноза, информации о курсе валют, прогноза погоды, а также слоганов, анонсов, разного рода заставок, перебивок и т.д.

Радиотекст понимается как совокупность характеризующихся целостностью и завершённостью автономных вербальных текстов, минимальных текстовых единиц радиодискурса – микротекстов, к числу которых относятся, например, программа по заявкам слушателей, включающая реплики ведущего, диалоги и музыкальные композиции; аналитическая программа с гостем в студии; рекламные блоки; информационные сообщения разных типов и т.п. Такой подход мотивирует восприятие радиотекста как макротекста, который представляет собой в смысловом и структурном отношении связанную последовательность знаковых единиц, состоящую из микротекстов.

За структурную единицу, организующую радиодискурс, в работе принят эфирный час как макротекст, имеющий чётко очерченные границы и определённую, регламентированную временными рамками структуру, характеризующийся совокупностью целей и задач. Микротексты объединяются в макротекст

¹¹ Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика: междунар. науч. журн. 2015. № 1 (6). С. 49.

посредством межтекстовых (метатекстовых) ссылок, которые обеспечивают целостность и связность радиотекста.

Радиотекст, будучи гипертекстом, представляет уровневую структуру. Структурные единицы первого уровня различаются *по способу представления* макро- и микротекстов и *по способу восприятия* их адресатом. Дифференцируются 1) звучащие в эфире аудиально воспринимаемые радиотексты и 2) представленные на сайте радиостанции и воспринимаемые визуально и аудиовизуально. Гиперссылками являются метатекстовые единицы, маркирующие отдельные микротексты, включённые в макротекст, отсылки к сайту, к его рубрикам.

Предлагаемый в работе подход опирается на широкую трактовку гипертекстуальности и становится основанием для рассмотрения радиотекста как единого целого, которое включает прозвучавшие в эфире фрагменты **устной** речи; материалы, представленные на сайте радиостанции в **печатном** виде (поступившие от слушателей электронные послания, блоги, стенограммы эфирных записей); **видеотрансляции** радиопрограмм. Радиотекст, таким образом, представляет собой совокупность характеризующихся коммуникативной связностью и целостностью автономных вербальных текстов, представленных в радиоэфире и на сайте радиостанции, а также музыкальных блоков, звуковых эффектов (шумов), участвующих в организации радиодискурса.

Структурные единицы аудиально воспринимаемого радиотекста организованы по принципу поля. Так как радиотекст является продуктом коммуникативно направленной деятельности радиожурналиста, ядро составляет речь ведущих (монолог, диалог, полилог), хотя она занимает по объёму ограниченное место, потому что ведущий – прежде всего организатор (модератор) радиодискурса.

Концентрическими кругами от ядра «расходятся» микротексты, представляющие речь приглашённых в студию участников передачи, тексты, являющиеся результатом интерактивного общения посредством телефона и СМС с адресатом (слушателем). В разговорных программах, построенных в жанрах беседы и интервью, объём речи гостей, приглашённых в студию, занимает доминирующее положение. В интерактивных программах (в радиоиграх, программах по заявкам) повышается роль дистантно расположенных участников (слушателей).

Дальше от центра следуют названия программ, рубрик; слоганы, перебивки, которые органично связаны с содержанием программы. Периферию составляют микротексты, напрямую с содержанием программы не связанные: новостные выпуски, реклама, прогноз погоды, информация о курсе валют и о точном времени, музыкальные заставки, звуки, шумы.

Структурная связь микротекстов и макротекстов обеспечивается межтекстовыми ссылками и центральным положением ведущего, которому удаётся создавать иллюзию постоянного диалога со слушателями через короткие фразы, реплики или диалоги с соведущими, с дозвонившимися слушателями, с гостями в студии. При такой организации радиодискурса наполнение эфира воспринимается не как мозаика из информационных и рекламных сообщений и музыкальных

композиций, а как целостное коммуникативное единство, ориентированное на взаимодействие, – **коммуникативное пространство радиоэфира**.

Внутриуровневые отношения между структурными единицами радиотекста, представленными на сайте радиостанции, отражают взаимодействие микротекстов, репрезентирующих радиыйный контент и нерадийный.

Структурными единицами, организующими радиыйный контент **сайта радиостанции**, являются подкасты, расшифровки (стенограммы), интерактивная связь, обусловленная интернет-возможностями. Функцию метамаркёров выполняют названия разделов сайта или навигатор: *слушать, смотреть, читать* и под. При этом целостность является конститутивным компонентом не только микротекста, но и макротекста. В качестве важнейшего фактора целостности текста оценивается его коммуникативная адресованность целевой аудитории.

Предложенный в диссертации подход к радиотексту как гипертексту позволил квалифицировать радиодискурс как новую коммуникативную среду, обусловившую развитие гипертекстов, и выявить дискурсивные практики, которые обеспечивают единое дискурсивное пространство на радио. Дискурсивные практики рассматриваются через призму взаимодействия микротекстов, через языковые и неязыковые приёмы (межтекстовые ссылки, метатекстовые скрепы, слоганы; музыкальные заставки и перебивки, шумы, звуковые позывные и под.), посредством которых микротексты объединяются в макротекст и обеспечивается целостность и связность радиотекста.

Дискурсивные практики, реализующие коммуникативно-прагматические интенции радиотекста, в первой главе диссертации продемонстрированы на примере слоганов, которые являются девизом радиостанции (1.4.1) и радиорекламы (1.4.2).

Среди структурных единиц радиотекста они занимают особое место: не будучи микротекстами, выполняют структурирующую, организующую радиотекст и радиодискурс функцию. Эти структурные единицы реализуются как специфические дискурсивные практики.

Параметры описания медиатекста, предложенные Т.Г. Добросклонской, стали основой для характеристики радиотекста:

- 1) каналами распространения радиотекста служат радио и интернет;
- 2) по типу авторства радиотекст может быть авторским и коллективным;
- 3) по форме создания это чаще всего устный текст (спонтанная речь ведущих и гостей студии), такие структурные единицы радиотекста, как новости, реклама, слоганы, прогноз погоды, астрологический прогноз и другие информационные сообщения – первично письменные тексты;
- 4) по функционально-жанровому типу выделяются следующие тексты: новости, комментарии, аналитика, беседы, интервью, а также анонсы, реклама и др.;
- 5) по тематической доминанте определяется формат конкретной радиостанции, радиопередачи и, соответственно, характер радиодискурса и радиотекста – информационный или развлекательный.

С учётом расширения возможностей получения радиоинформации характеристика радиотекста дополнена еще одним параметром:

б) по способу восприятия современный радиотекст может восприниматься аудиально, аудиально-визуально, визуально.

Во второй главе «Дискурсивные практики в радиодискурсе как реализация коммуникативных стратегий и тактик» используется разнообразный в жанровом отношении материал: записи аналитических, информационно-развлекательных и просветительских радиопередач, что позволяет создать широкую панораму дискурсивных практик современного радиодискурса, отражающих смешение дискурсов и кодов.

В разделе 2.1 «Обоснование ключевых коммуникативных стратегий и тактик разговорного радиодискурса» обосновывается положение, что главные коммуникативные установки разговорного радиодискурса реализуются коммуникативными стратегиями *формирования целевой аудитории и вовлечения в диалог и удержания адресата*.

В разделе 2.2 «Коммуникативная стратегия формирования целевой аудитории» указанная стратегия анализируется через реализацию коммуникативных тактик *информирования, самопрезентации, моделирования имиджа радиостанции, введения рекламы, позиционирования радиостанции, скрытого противопоставления и номинативную тактику*. Языковое воплощение выявленных тактик обеспечивается не только специальной вербальной организацией высказываний ведущих, но и активной ролью слоганов и названий радиостанций, рубрик, программ.

В разделе 2.3 «Коммуникативная стратегия вовлечения в диалог и удержания адресата» указанная стратегия рассматривается через реализацию коммуникативных тактик *языковой игры, смешения кодов, ориентации на языковую моду, презентации собеседника, коммуникативного сближения, интимизации, поддержания контакта, анонсирования, этикетного общения, оценки, контроля за пониманием, побуждения*.

В текстах разных жанров коммуникативные тактики могут пересекаться, находиться в отношениях наложения, совмещаться в пределах одного радиотекста и даже одного высказывания. Не только в разных в жанровом отношении радиотекстах, но и в конкретных текстах одного жанра коммуникативные тактики проявляются по-разному: различается их перечень, набор структурных единиц, участвующих в их реализации, средства языкового воплощения.

Выявлено, что причины, обусловившие динамические процессы в радиодискурсе, носят как языковой, так и неязыковой характер.

Изменившийся социокультурный контекст привёл к изменениям в коммуникативных стратегиях и тактиках живой коммуникации и к изменениям активности функций языка. Следствием изменившихся коммуникативных установок стало распространение жанров бытового общения за пределами собственно разговорной сферы. Радиодискурс заимствует из разговорной речи концепции речевого поведения, которые сформировались в социально-бытовой сфере: разговорные стратегии и тактики, характер взаимодействия с собеседником, установку на языковую игру, юмор. В качестве этикетных обращений в

радиодискурсе сегодня используются спонтанно создаваемые этикетные единицы, которые формируются из средств, функционирующих в системе русского языка (*лучшие люди планеты; лежбежки; все, кто настроился на нашу волну*), а также в результате создания словообразовательных единиц окказионального характера (*уважаемые радиозастольники; томичи, томички и маленькие томичатки*); появляются специфичные для радио формулы прощания: *до связи, услышимся*.

Работая в условиях конкуренции, радиостанции на первый план выдвигают ставку на оригинальность, в реализации которой заметную роль играет тактика смещения кодов. В разговорном радиодискурсе это проявляется в преднамеренных отклонениях от единства стиля речи: активно используются вернувшиеся в обиход устаревшие обращения (*Товарищи, пишите, пишите!; Здравствуйте, товарищ!; Уважаемые товарищи!*), встречается стилизованное употребление устаревших формул приветствия и прощания: *здравия желаю, всем вам доброго здравия; позвольте с вами распрощаться; на сём всё, дорогие друзья*).

Межкультурное и межъязыковое влияние, усилившееся в условиях глобализации, выразилось в актуализации тактики ориентации на языковую моду, которая проявляется в активном включении в речь и в названия шоу иноязычных вкраплений (*adios; бай-бай; приятного вам уик-энда; А как вас зовут, мэм?; «Олдскул с Ритой Митрофановой»; «No smoking show»*); в представлении гостя студии по западной модели – без отчества; в обращении к собеседнику стала появляться *ты-форма*;

Социально-экономическая ситуация в российских СМИ, которая привела к появлению коммерческих радиостанций и радиопрограмм, обусловила размытость границ между жанрами: совмещаются приветствие и реклама; финальную часть программы часто представляют сообщения не фатического характера, а информационные выпуски, сообщения о погоде, о курсах валют.

Выделение коммуникативных стратегий и тактик носит в определённой степени условный характер. Рассматриваемые во второй главе коммуникативные тактики не расцениваются как конечный список: в широком и разнородном дискурсивном пространстве, каким является радиодискурс, постановка такой задачи практически невозможна.

В рамках поставленных в исследовании задач определены тактики, которые, занимая ядерное положение в организации диалогического взаимодействия между участниками радиокоммуникации, характеризуются системными средствами языкового воплощения и позволяют более развёрнуто продемонстрировать современные дискурсивные практики в изучаемом типе медиадискурса. К ним отнесены **тактика этикетного общения, тактика оценки, тактика побуждения**, им уделено особое место в разделе **2.3**. Для демонстрации обусловленности коммуникативной тактики жанром радиопрограммы избрана **тактика контроля за пониманием**, которая изучается на материале просветительской передачи о русском языке. Каждая из указанных коммуникативных тактик имеет свою логику описания, мотивированную особенностями функционирования в радиодискурсе.

В разделе 2.3.1 «Коммуникативная тактика этикетного общения как реализация диалогичности в радиодискурсе» базовыми являются понятия, связанные с речевым этикетом. Хотя исследование речевого этикета всегда в центре научного интереса и находит отражение в многочисленных диссертационных работах, защищённых в XXI веке (Х.Р. Аитова, С.Н. Артаев, А.Н. Байкулова, И.В. Дорофеева, Н.В. Ершова, Лю Цзин, О.Г. Минина, Тянь Юань и мн. др.), научная литература свидетельствует о том, что изучению речевого этикета в русском радиодискурсе внимания не уделялось. Изучение тактики этикетного общения в данном исследовании позволило выявить дискурсивные особенности этикетных речевых жанров на примере *приветствия, прощания, пожелания, обращения* (2.3.1.1; 2.3.1.2).

Раздел 2.3.2 «Коммуникативная тактика оценки как реализация диалогичности в радиодискурсе» описывает дискурсивные практики, обеспечивающие оценочно-интерпретирующую деятельность участников радиодискурса. **Субъектами** оценки в радиодискурсе являются радиоведущий, радиослушатели, гости студии, непосредственно участвующие в передаче. **Объекты** оценки становятся все участники коммуникации, а также всё, что связано с ситуацией радиообщения: «виртуальные» участники (исполнители музыкальных композиций, в том числе говорящие в эфир в записи), обстоятельства, в которых осуществляется радиокоммуникация (место, время), предмет обсуждения, игры, анонсируемые программы, события, в которые вовлекаются радиослушатели.

В избранном для анализа материале заметно преобладание положительно-оценочного сегмента. Положительная оценка соответствует установке неконфликтного радиодискурса на обеспечение гармоничного взаимодействия коммуникантов: *хорошее предложение, хорошее окружение друзей, потрясающее слово, чудесный друг, замечательный вопрос, прелестное слово, отличная импровизация, мощная энергетика, необычный голос* и под. Система оценок спонтанного радиодискурса располагает своим набором средств выражения, который обусловлен коммуникативным типом целеустановки, определяемым форматом радиостанции и жанрово-тематической спецификой передачи.

В радиодискурсе реализуется большая часть из известных в науке частнооценочных значений. Психологические оценки представлены **интеллектуальными оценками** (доминирующее положение в исследуемом материале занимают передачи о русском языке) и **эмоциональными** (актуализируются чаще всего в дискурсе развлекательного радио). **Эстетические, этические, утилитарные, нормативные и телеологические оценки** реализуются во всех жанровых разновидностях радиодискурса.

Независимо от жанра передачи, абсолютное преимущество остаётся за аксиологической лексикой, ядро которой составляют прилагательные: *интересный, своеобразный, потрясающий, замечательный, неожиданный, чудесный, потрясающий, уникальный, светлый, творческий, хороший, лучший, уникальный, универсальный, полезный, отличный, необычный* и др.; (большая часть приведённого списка отличается частотностью в использовании); наречия: *замечательно,*

интересно, здорово, правильно, поразительно, круто (большая часть приведённого списка функционирует в качестве предикативных единиц); *невероятно, чрезвычайно, очень, безусловно, весело, задорно* (чаще употребляются в сочетании с прилагательными, усиливая оценку); реже используются существительные (*восторг, энергетика, добро*), глаголы (*заинтересовать, понравиться*); слово *молодец* в функции сказуемого.

Раздел **2.3.3 «Коммуникативная тактика контроля за пониманием как реализация диалогичности в радиодискурсе»** акцентирует внимание на обусловленности отдельных тактик проблематикой и жанром радиопрограммы. Указанная коммуникативная тактика анализируется на примере культурно-просветительского радиодискурса о русском языке. Она самым тесным образом связана с оценкой, так как контроль за пониманием сопряжён с оцениванием интеллектуальной деятельности участников радиопередачи.

В контроле за пониманием интерпретирующая деятельность ведущего находит выражение в различных способах оценивания ответов радиослушателей, приоритетное положение занимает эмоциональная оценка. В передаче-игре о русском языке оценочное ядро составляет противопоставление по шкале «правильно / неправильно», которое маркируется метапоказателями *правильно, верно, верный, прав(ы)*.

Типичным для рассматриваемого типа передач является выражение положительной оценки в жанре похвалы. Похвала в адрес участника передачи является реакцией на правильное понимание им вопроса, поставленной задачи, на правильное нахождение решения.

В разделе **2.3.4 «Коммуникативная тактика побуждения как реализация диалогичности в радиодискурсе»** дифференцируются 1) типичные, клишированные, высказывания – связанные с типовыми ситуациями общения, свойственными только (или преимущественно) коммуникативной ситуации, реализующейся в радиоэфире (в радиодialoge, радиоиграх, радиопрограммах), и 2) ситуативные – реализация которых не связана непосредственно с радио.

Маркёрами первого типа высказываний служат: а) глаголы восприятия, обусловленные способом восприятия радио (*слушайте*) и современными способами осуществления обратной связи посредством интернета и СМС: *читайте, пишите, отправляйте, присылайте*; б) глаголы, нацеленные на удержание слушателей: *оставайтесь; услышимся завтра / после новостей; давайте послушаем новости, а потом вернёмся*; в) глаголы активного действия, выполняющие функцию призыва к проявлению слушателями собственного волеизъявления: *звоните, расскажите, давайте расскажем, голосуйте, попробуйте ответить, выигрывайте призы*; г) метафорически употребляемые глаголы движения: *заглядывайте, заходите* (в студию, в гостевую, на сайт), *встречайте* (исполнителей). Выраженным перлокутивным эффектом характеризуются высказывания, содержащие приглашение радиослушателей к совместным действиям с представителями радиоканала или более широко – радиоконпании. Прагматически нагруженными являются специальные маркёры выражения совместных действий: *мы с вами*,

вместе, давайте слушать / послушаем, возвращаемся, встретимся, вернемся, увидимся, давайте вспомним.

Косвенное побуждение грамматически обозначается при помощи конструкций *можно / можете + инфинитив*: Вы также ***можете попробовать дозваниваться в прямой эфир 363-36-59, код Москвы 495.*** Типичной формой побуждения стала отсылка радиослушателя к мобильному portalу и сайту радиостанции: *Внимание, услуга платная, подробности на сайте radiosibir.ru.*

Прагматика побуждения в радиодискурсе связана с двумя основными специфическими особенностями устной массовой коммуникации – установкой на диалогичность, интерактивность. Стратегия побуждения конкретизируется в зависимости от жанра радиопередачи, её тематического наполнения.

Побудительная интенция представляет собой намерение говорящего сделать адресата собеседником, несмотря на его массовость. Учитывая, что ядро используемых императивных жанров в радиодискурсе составляют не директивные жанры, можно констатировать, что побуждение, реализуя цели данного радиоканала, во многих случаях не противоречит интересам адресата. Анализ побудительных высказываний, записанных на разных радиостанциях, даёт основания говорить о положительном прагматическом эффекте побуждения.

Глава 3 «Ток-шоу как новая дискурсивная практика на радио» содержит аргументацию положения о том, что, обладая коммуникативным своеобразием, радишоу являет собой новую дискурсивную практику.

Жанр ток-шоу на радио сформировался в условиях глобализации под влиянием западных моделей коммуникации и объединяет развлекательные, познавательные, аналитические передачи, выступает как особый жанр разговорного радиодискурса и новый объект коммуникативно-прагматического исследования. Жанровый детерминант *ток-шоу* применяется к любой разговорной передаче на радио, часто к интервью в студии, которое ведёт популярный радиожурналист или два журналиста. Высокая степень популярности ток-шоу обосновывается такими дискурсивными признаками этого жанра, как тематическое разнообразие, живое, реальное общение; корректно реализующаяся свобода коммуникативного поведения участников; интерактивность. На указанные признаки обращают внимание Л.В.Балашова, З.Ф. Галимова, Е.Г. Ларина, С.В. Лебедева, Е.Э. Яренчук, С.А. Рисинзон, А.Ю. Салихов, Н. Г. Щитова.

В разделе 3.1 «Дискурсивная специфика ток-шоу на радио» исследуются дискурсивные признаки, сближающие его с телевизионным ток-шоу. Такими признаками являются: 1) подчинённость коммуникации теме общения; развитие основной идеи через ряд микротем; 2) приоритетная роль ведущего в выборе темы беседы при обязательном согласовании её с приглашённым в студию гостем; 3) активная роль аудитории – признак, который делает программу на радио живой, «визуализированной»; контроль со стороны ведущего речевого поведения участников шоу, в том числе участвующих в программе дистантно; 5) пространственная локализация коммуникативной ситуации связана со студией (радиостудией, телестудией); 6) временной параметр: ток-шоу проходит с

определённой цикличностью, в определённое время (день, час, имеет установленную продолжительность); 7) участники коммуникации, как правило, реализуют не только социальный, профессиональный статус, но и личностный; 8) полифония программы достигается за счёт диалога / полилога, посредством голосов участников: ведущего, гостя студии, дозвонившихся слушателей, а также за счёт зачитывания поступивших электронных сообщений.

Различия передач в жанре ток-шоу на радио и телевидении обусловлены (1) спецификой телекоммуникации (её визуализацией) и радиокommunikации (отсутствием визуализации), то есть различия связаны, прежде всего, с особенностями восприятия передачи адресатом: телешоу адресовано зрителям (аудиовизуальное восприятие) – радишоу транслируется для слушателей (аудиальное восприятие). (2) Подавляющее число телевизионных шоу транслируется в записи, радишоу идёт в прямом эфире. (3) Важнейшее отличие теле- и радишоу связано со сценарием, который определяет участников ситуации. В телевизионном ток-шоу большое внимание уделяется режиссуре передачи: все телешоу инсценированы для зрителей, обязательным является присутствие зрителей в студии (как правило, несколько десятков), возможно участие компетентных экспертов. Радишоу часто строится на диалоге ведущего и гостя студии.

Специфика ток-шоу выражается в ориентации на определённую аудиторию, в отсутствии повторов прозвучавших выпусков, в интерактивности. В отличие от интервью и других типов передач, радишоу характеризуется фиксированным временем выхода и указанием темы.

Тематическое «наполнение» ток-шоу определяется форматом радиостанции. Например, на музыкально-развлекательных радиостанциях, в эфире которых преобладает трансляция поп-музыки, ток-шоу отчетливо делятся по времени транслирования на утренние, вечерние, шоу выходного дня.

Они представляют собой синтез разнородных жанров, когда чередуются беседа с психологом, игры со слушателями, компрометирующие новости из мира политики, шоу-бизнеса и др.

В эфире радиостанций информационного формата преобладают ток-шоу, ориентированные на специализированную аудиторию: например, на интернет-пользователей – «Соб@ка» («Вести ФМ»); на людей, оказавшихся в сложной социальной ситуации, – «Право на защиту» («Радио России»); на людей с психологическими проблемами – «Серебряные нити» («Радио России»); программа о военных и для военных – «Шинель» («Радио России»); программа для путешественников – «Неизвестная планета» («Радио России») и др. Широта тематики радиопрограмм в жанре ток-шоу (духовно-философские, познавательные, музыкальные, развлекательные, спортивные; программы для детей, программы о здоровье, о столичной жизни; социальные проекты) обеспечивает адресату возможность выбора.

Разные в тематическом и жанровом отношении ток-шоу характеризуются дискурсивными особенностями. В диссертации исследуются дискурсивные практики аналитических и культурно-просветительских ток-шоу.

Раздел 3.2 «Дискурсивное развёртывание аналитического ток-шоу на радио» раскрывает дискурсивные практики через коммуникативные роли ведущего, приглашённых в студию гостей / специалистов, радиослушателей, участвующих в программе.

Радиоведущий определяет стратегический и тактический план разговора: «режиссирует» и контролирует порядок следования микротем, взаимосвязь между вновь введённой микротемой и главной темой, взаимосвязь между отдельными речевыми вкладками и темой, при соответствующих обстоятельствах порядок следования говорящих (мену ролей), завершение тематических действий; обосновывает тему, указывает на её актуальность, на её важность для говорящего и собеседников; он наделён прерогативой контролировать ввод новой микротемы и заканчивать её.

Представление сценария программы являет собой обозначение логического построения смысловых блоков полилога и эксплицируется при помощи языковых средств, характерных для сценарного типа речи: *прежде всего, прежде чем* и под. «Дирижирование» сценария, направленного на развитие полилога, осуществляется посредством словосочетаний, указывающих на порядок следования вопросов: *первый/следующий/последний) вопрос*, этикетными побудительными формулами (*прошу Вас, Ваш вопрос, пожалуйста*). Порядок включения участников в полилог задаётся через называние личных имен и употребления наречий со значением последовательности (*сначала, потом*). При этом ведущий старается не доминировать в разговоре, стремится дать свободу адресату, предлагая ему роль говорящего: *Первый вопрос, пожалуйста, у кого будет?*

Важной составляющей полилога на радио является удержание радиослушателей в ситуации вынужденного прерывания передачи. При этом заостряется внимание на краткости перерыва и на актуальности обсуждаемых вопросов. *О. БЫЧКОВА: (перебивает) Леонид Григорьевич, нам нужно сделать перерыв. Перерыв в программе «Народ против» буквально на несколько минут. Как вы видите, есть о чём говорить дальше.* Вторая фраза обращена к радиослушателям, что маркируется изменением интонации.

Вовлечению аудитории в совместную интеллектуальную деятельность служит система контактоустанавливающих и контактоподдерживающих средств, ключевое положение среди которых занимают разнообразные способы побуждения слушателей к участию в обсуждении темы. В полилоге аналитической радиопрограммы не допускается смена темы, но допускается сдвиг, расширение темы, необходимость уточнений, что часто маркируется конструкциями *возникает вопрос, то есть, вы имеете в виду*.

Особенностью дискурса аналитического ток-шоу является насыщенность его повторами одного из суждений предыдущей темы, а также метакоммуникативными высказываниями, обусловленными переоформлением высказываний собеседника для обеспечения понимания. Указанные действия осуществляются, как правило, ведущим или экспертом: *Л. ГУЛЬКО: Ну, мне-то казалось, что Валерий Григорьевич Савченко как раз говорил о том, что в основном это, этим*

занимаются какие-то государственные институты и государственные исследовательские институты.

Тактика контроля за развитием линий полилога ставит ведущего перед необходимостью осуществлять **прерывание речи участников**. Наблюдаются разные варианты прерывания речи партнёра: прерывание отклонения от темы, прерывание попытки дать избыточную информацию, прерывание партнёра в ситуации смысловой достаточности информации, прерывание партнёра, обусловленное регламентированностью времени, отведённого на передачу. Вместе с тем в ходе полилога коммуниканты сами решают, какой предмет или какая ситуация должны быть обсуждены. К примеру, ежедневная интерактивная программа «Разворот», предполагает, что слушатели имеют возможность «разворачивать» разговор в интересующем их русле. Участники коммуникативного акта могут следить за процессами полилога в его развитии, применять определённые правила и активно строить коммуникативный процесс: например, задавать более одного вопроса, избирать форму ответа.

Особенностью радиодискурса аналитического ток-шоу является стилевая синкретичность: он синтезирует собственно публицистические черты и разговорные.

В разделе **3.3 «Дискурсивные особенности культурно-просветительского ток-шоу на радио»** развивается позиция автора реферируемой диссертации, что современное российское радио удовлетворяет запрос на культурно-просветительскую информацию и обеспечивает её доступность. Эту задачу выполняют радиостанции, работающие в разном формате. Радиопередачи в жанре культурно-просветительских ток-шоу выделяются среди других радиoproграмм следующими дискурсивными признаками.

1. В отличие от новостных программ, основанных на соблюдении чёткого, регламентированного «сценария» и на устном воспроизведении письменной речи, а также на использовании кодифицированного русского литературного языка, радиошоу характеризуется меньшей жёсткостью сценария и большей свободой коммуникативного поведения ведущих. Доминантой речевого поведения является разговорный стиль общения.

2. В отличие от спонтанного дискурса развлекательных программ, для которых свойственно свободное коммуникативное и речевое поведение ведущих и участников программы, когда допускается расширение и отклонение от заданной темы, радиошоу культурно-просветительской тематики характеризуется стремлением к соблюдению языковой нормы и следованию теме в соответствии с продуманным сценарием, при этом элементы импровизации не исключаются.

3. От политических ток-шоу на радио, в основе которых лежит столкновение мнений, выраженная экспрессивность, радиошоу познавательного характера отличается гармоничным взаимодействием ведущего с гостем/гостями в студии, взаимодействием, ориентированным на создание положительного имиджа гостя. Такое же требование предъявляется и реализуется в отношении к дистантно расположенным участникам – радиослушателям.

4. Культурно-просветительская программа в жанре ток-шоу и её аудитория находятся в диалектической связи: содержание программы обусловлено направленностью на целевую аудиторию, в то же время слушатель выбирает радиостанцию в соответствии со своими коммуникативными потребностями.

5. Дискурс рассматриваемого типа радишоу характеризуется стилевой синкретичностью: он синтезирует публицистические черты и разговорные. Публицистическое начало обусловлено коммуникативной целью воздействия, что связано с социальной или познавательной значимостью обсуждаемых тем, с нацеленностью на информирование общества по актуальным вопросам и с вовлечением аудитории в их обсуждение. Разнообразные элементы разговорного стиля, прежде всего, на уровне синтаксиса (неполные или незавершённые предложения, повторы, заменители паузы) делают публичную речь непринуждённой, неофициальной, располагают к общению.

Культурно-просветительский потенциал культурно-просветительских радишоу рассматривается на примере двух рейтинговых радиостанций – «Маяк» и «Эхо Москвы» (3.3.1). Эффективность общения в радишоу связана с таким взаимодействием между коммуникантами, когда коммуникативная цель, поставленная ведущим, достигнута, и адресат при этом испытывает эмоциональную удовлетворённость от общения. Тематическое разнообразие культурно-просветительских ток-шоу на радио и характер речевого поведения участников отвечают запросам интеллектуальной аудитории.

Дискурсивные практики культурно-просветительских ток-шоу рассматриваются через призму коммуникативного взаимодействия участников коммуникации (3.3.2 «Дискурсивные практики культурно-просветительского ток-шоу») и выявляются через призму коммуникативных тактик не только ведущего, но и гостя как соавтора дискурса. Дискурс таких программ формируется в результате совместной коммуникативной деятельности ведущего и гостя, которые организуют диалог не как межличностную беседу, а как коммуникацию, ориентированную на массового слушателя.

Коммуникативную ситуацию развивают три типа участников: постоянный коммуникант – радиоведущий, переменный коммуникант – гость программы, массовый коммуникант – радиослушатели.

Постоянным коммуникантом ток-шоу является радиоведущий. Культурно-просветительское радишоу отличается таким характером общения участников, при котором ведущим создается комфортная коммуникативная ситуация. Особенностью рассматриваемого типа ток-шоу является установка на коммуникативное равноправие, соблюдение речевого этикета.

Сценарно-дискурсивную основу ток-шоу на радио составляют речевые жанры вопроса и ответа. Форма, содержание и последовательность вопросов определяют развитие диалога. В оценке эффективности передачи в жанре ток-шоу важнейшую роль играет специальная содержательная подготовка ведущего к встрече с гостем в студии. Это позволяет снять непредсказуемость вопросов и даёт возможность максимально полно представить личность гостя.

«Переменными» коммуникантами являются гости программы. Отмечается принадлежность большей их части к элитарному типу речевой культуры (по И.А. Стернину). Гость программы является центром коммуникативной ситуации: вся передача, какие бы вопросы в ней ни обсуждались, направлена на раскрытие его личности и профессиональных качеств. Например, в качестве коммуникативно нагруженных языковых единиц, создающих образ известного российского мультипликатора Гарри Бардина¹² выступают единицы разных уровней языка с семантикой положительной оценки, характеризующие его уникальную технику мультипликации. Оценку, часто сопровождающуюся эмоциональностью и экспрессивностью, выражают лексемы разных частей речи: *знаменитый, одарённость, мегапопулярна*; предикативные конструкции: *меня поразило; фантастика просто!; Ничего себе!; Это, наверное, здорово.*

Активно задействованы в реализации указанной цели стилистические ресурсы языка. Например, характерной чертой речи ведущих анализируемой передачи является приём градации: *заслуги и перед Отчеством, и перед миром, вселенной; от целого не то что поколения, я думаю, от всей страны (спасибо); очень давно... в самом-самом детстве (познакомился с мультфильмами); Человек, который пришел к нам сегодня в студию... (первые слова передачи)... Человечище в эфире! (начало последней реплики передачи).* Коммуникативной значимостью характеризуются этикетные единицы, особое положение среди которых занимают высказывания в жанре благодарности: *спасибо; за это вам огромное спасибо; Гарри Яковлевичу низкий поклон.*

Побуждение гостя к участию в диалоге, уточнение моментов, связанных с обсуждаемой темой, маркировано конструкциями со словами *вопрос, интересно, интересуется*; метамаркёрами побудительного характера: *у меня такой вопрос; объясните мне, пожалуйста; скажите; интересно узнать; меня интересует.*

Речь участников ток-шоу характеризуется умеренной спонтанностью, так как тема задана, основные участники подготовлены, сценарий продуман.

Третий тип коммуниканта в ток-шоу представляют радиослушатели. Задачи по линии *радиоведущий – радиослушатель* достигаются в ходе развёртывания диалога за счёт предварительной подготовки ведущего / ведущих, а также посредством вопросов и мнений дозвонившихся радиослушателей.

Этот тип коммуниканта является неактивным, если под активностью подразумевать говорение. Но коммуникативная ситуация ведущим строится с ориентацией на целевую аудиторию, которая воспринимает происходящее в эфире и определённым образом реагирует на него; ведущим используется и приём прямого обращения к аудитории. *К.ЛАРИНА: Нашим слушателям напомним средства связи, Юрий намерен отвечать на ваши вопросы, даже сказал: Давайте по телефону поговорим». Поэтому всё для вас, дорогие друзья («Культурный шок»).* К этому типу коммуникантов относятся также слушатели, которые реализовали возможность

¹² Утреннее шоу Марии Бачениной и Кирилла Радцига. Радио «Маяк» (эфир от 16.07.2011, 10:05) [Электронный ресурс]. URL: <http://radiomayak.ru/shows/episode/id/1106852>.

личного общения по телефону или посредством электронных посланий (в диссертации они квалифицируются как «активные радиослушатели»).

Подраздел **3.3.3 «Коммуникативные тактики участников культурно-просветительского ток-шоу»** доказывает, что ток-шоу представляет собой общение равноправных коммуникантов, поэтому коммуникативная организация беседы в равной степени зависит от ведущего и от гостя студии как основных организаторов диалога. Дискурсообразующими являются коммуникативные тактики, исходящие от ведущего и от гостя. Именно ток-шоу даёт возможность для реализации коммуникативных тактик, применяемых гостем.

В результате применяемых коммуникативных тактик диалогического взаимодействия ведущего и гостя реализуются актуализируются различные культуроформирующие функции программы: *информативная, интеллектуальная, эстетическая, этическая, познавательная*. Будучи направленными на массового адресата, они способствуют расширению кругозора, развитию интеллектуальных способностей, формированию эстетического вкуса и нравственных ценностей слушателей.

В разделе **3.3.4 «Коммуникативное поведение ведущих ток-шоу»** выявляются факторы, обуславливающие коммуникативное поведение ведущих ток-шоу. Такими факторами являются: **количество ведущих, участвующих в радиопрограмме** (один, двое или трое: ведение эфира в паре или втроём строится по разному сценарию с обязательным распределением коммуникативных ролей); **присутствие / отсутствие гостя в студии** (в некоторых программах гость участвует дистанционно); **гендерный фактор** (в эфире российского радио реализуются различные «команды» ведущих с точки зрения пола и возраста; **формат радиостанции** (информационно-разговорный или музыкально-разговорный) предъявляет разные требования к выбору речевых стратегий и коммуникативных ходов; **жанр программы** (определяет такие роли радиоведущего, как интервьюер, выразитель мнения, аналитик, модератор, и стилевую манеру коммуникативного поведения ведущего).

Основу коммуникативного поведения ведущих культурно-просветительских радишоу составляет кооперативный стиль общения, основанный на доброжелательной тональности в общении с собеседником, на отсутствии запелляционности и коммуникативного давления. Ведущие радишоу дискуссионно-аналитического/полемиического характера допускают отклонения от норм речевого этикета.

Целью **четвёртой главы «Радиодискурс в эпоху конвергенции СМИ»** является анализ изменений в радиодискурсе, вызванных информационно-коммуникационными процессами в средствах массовой коммуникации.

Раздел **4.1 «Конвергенция СМИ как ведущая тенденция развития массмедиа»** посвящён рассмотрению истоков конвергенции СМИ, содержит обзор работ теоретиков и практиков журналистики и обоснование значимости данного процесса для медиалингвистики. В зарубежной гуманитарной науке одна из актуальных проблем связана с изучением влияния конвергенции на электронные

СМИ: обсуждаются вопросы, связанные с расширением возможностей адресата при восприятии медиаконтента (R. Aquino, J. Bierhoff, A. Brunstorm, H. Burger, R. Burnett, S. Carpenter, M. Dewze, D. Domingo, Enders M. Кастельс, В. Lupton, G. Nilsson, R. RathmayrN. Thurman). В отечественной научной литературе особый интерес для решения задач, поставленных в диссертации, вызывают работы (пока весьма немногочисленные), в которых исследуются проблемы, связанные с трансформациями текста в условиях интернет-среды (М.М. Лукина, Л.А. Круглова).

Изучение радиодискурса, функционирующего в условиях конвергенции СМИ, с коммуникативно-прагматических позиций открывает новые аспекты избранного подхода, так как расширяет ситуацию общения, включая в неё фактор взаимодействия разных каналов передачи информации. Такой подход позволил выявить новые процессы и тенденции в языке средств массовой коммуникации, появившиеся в результате совмещения различных медиаплатформ, разных форм и форматов вещания и расценить интернет-радио как основу новых дискурсивных практик.

Круг вопросов, изученных в связи с проблемой дискурсивных изменений, вызванных конвергенцией СМИ и мультимедийностью, имеет междисциплинарный характер: он находится на пересечении лингвистики, теоретической и практической журналистики, социологии, психологии. Междисциплинарность обогащает медиалингвистику и смежные с ней научные направления новой методологией. Формирование в рамках исследования теории радиотекста и радиодискурса и методологии изучения данных феноменов развивает теорию медиадискурса и медиатекста.

Специально ориентированные опросы и психолингвистические эксперименты, нацеленные на моделирование личности ведущего, на оценку роли традиционного радио, интернет-радио, конвергенции СМИ и мультимедийности, способствовали объективной оценке происходящих в современном радиодискурсе процессов.

В разделе **4.2 «Мультимедийность как результат конвергенции СМИ и причина дискурсивных изменений на радио»** раскрываются изменения специфичных для радиодискурса характеристик, к числу которых традиционно относят дистантность, опосредованность, отсутствие визуализации, массовость слушательской аудитории, всеохватность, скорость передачи информации, необратимость, одномоментность, линейность, непрерывность. Мультимедийность повлекла за собой изменение характера опосредованности коммуникации за счёт расширения арсенала опосредствующих средств, следствием чего стало сокращение дистанции между говорящим и слушающим. Появление «Видеорадио» привело к утрате такого признака, как отсутствие визуализации. Интернет устранил признак одномоментности радиокommunikации; линейность и непрерывность радиоречи нарушаются «инородными» включениями, которые «встраиваются» в радиодискурс. Экстралингвистические изменения выражаются также в реализации совместных проектов радио с другими СМИ.

Принципиально значимым для лингвистического исследования является то, что результатом мультимедийности стало совмещение в рамках радиодискурса разных

форм речи: в дискурсе, ещё недавно считавшемся исключительно устным, сегодня реализуются две главные формы функционирования языка – устная и письменная. Основу современного радиодискурса составляет сочетание подготовленных (заранее написанных) текстов и фрагментов спонтанной, импровизированной речи, при этом заметное место в нём занимают электронные форматы, текстовой репрезентацией которых являются электронные письма и СМС.

Именно мультимедийность, являясь результатом конвергенции СМИ, привела к представлению о радиоконтенте как о синтезе звучащих, текстовых, иллюстративных, аудио- и видеоматериалов. Слушатели могут становиться реальными участниками прямого эфира, пользуясь при этом разными формами связи: задавая вопросы и высказывая своё мнение по обсуждаемым вопросам не только устно, но и посредством СМС-сообщений или комментариев на сайте радиостанции. Развитие современных коммуникационных условий и процесс конвергенции СМИ, таким образом, обуславливают ситуацию, при которой радиоречь становится реципиентом для письменной формы речи, вследствие чего устная форма речи приобретает свойство интеркодности

В подразделе **4.2.1 «Интерактивность на радио как дискурсивная практика»** обсуждаются вопросы, связанные с изменениями взаимодействия между участниками современного радиодискурса. Медиаконвергенция и мультимедийность привели к расширению арсенала средств обратной связи. Современные коммуникационные технологии, обусловившие появление разнообразных гаджетов, расширили интерактивные возможности радио. Открывая сайты в интернете, радиостанции используют разнообразные возможности общения со слушателями, «предлагая пользователям такие сервисы, как доски объявлений, форумы, гостевые книги, использование электронной почты (для асинхронной, отсроченной связи), а также чаты, электронные пейджеры и другие онлайн-коммуникаторы (для связи в реальном времени).

В диссертации подробный анализ этой формы радиокommunikации представлен в подразделе **4.2.2 «Электронное послание как дискурсивная практика в радиодискурсе»**. Электронное послание рассматривается как форма обратной связи, обеспечивающая диалог с адресатом и квалифицируется как дискурсивная практика. Электронное послание объединяет признаки письменности и устности: по первичной форме является письменным, но истинным адресатом и радиослушателями оно воспринимается как устное сообщение, так как в эфире реализуется именно в устной форме. Анализируются характерные особенности письменного оформления электронных посланий и способы введения их в устную речь ведущего.

Электронное послание существует в многообразии жанров, между которыми наблюдается зыбкость границ и совмещение в рамках одного текста. К числу наиболее характерных относятся *приветствие, поздравление, пожелание, просьба, похвала, признание в любви*.

Характер электронных посланий существенно различается в зависимости от формата радиостанции и жанра радиопрограмм. Развлекательным программам

свойствен преимущественно позитивный, нацеленный на кооперацию в общении тип посланий. Они являются и способом выражения эмоций, самопрезентации, формой диалогического взаимодействия. Создаются специальные передачи и рубрики, ориентированные на этот тип общения со слушателем: например, «Привет по факсу» (Радио Сибирь»), «СМС-привет» (Hit-FM).

Раздел **4.3 «Интернет-радио как разновидность новых медиа и основа новых дискурсивных практик»** посвящён роли новых медиа в развитии современных дискурсивных практик. В центре внимания – получившее интенсивное развитие *интернет-радио*. Достоинства интернет-радио связаны с тем, что оно сделало радиокommunikацию трансграничной, обусловило количественное и качественное изменение аудитории и её потребностей. Массовый адресат превращается в участника информационного обмена: слушатель может становиться соавтором, комментировать происходящее в эфире и даже создать своё собственное СМИ, самостоятельно определяя его цель и контент. Интернет-радио создало базу для возникновения новых коммуникативных связей, дополнив традиционные для радиокommunikации отношения «слушатель–ведущий» и «ведущий–слушатель» не свойственными радио ранее отношениями «слушатель–слушатель».

Анализ специальной литературы и данные опроса радиожурналистов, направленного на оценку роли новых медиа (приложение Б), свидетельствуют о том, что современная радиокommunikация реализуется на качественно новом уровне. Благодаря интернет-радио появились новые возможности для удовлетворения разнообразных запросов адресата на получение информации, просвещения, развлечения, рекламы и т.п., вследствие чего интернет-радио становится условием для появления новых дискурсивных практик в сфере радиокommunikации.

На примере интернет-радиостанции «Культура» выявляются дискурсивные практики культурно-просветительских передач: через специфику адресанта, адресата, характер обратной связи, условия доступности программ, характер воздействия на адресата, который осуществляется специальным отбором текстообразующих средств.

В разделе **4.4 «Трансформации радиотекста при репрезентации его на альтернативном медиаканале»** обсуждается вопрос об адекватности передачи коммуникативного содержания радиотекста при смене медиаплатформы.

На материале звучащего на радио текста и его стенограммы, представленной в качестве интернет-версии, выявлены языковые трансформации текста, обусловленные сменой медиаплатформы. В качестве конкретного материала в данном разделе выступила эфирная запись программы «Ищем выход» («Эхо Москвы») и её печатная версия, представленная в виде стенограммы на сайте радиостанции. Звучащий текст квалифицируется как первичный, интернет-версия – как вторичный текст. Анализ показал, насколько значимые в коммуникативно-прагматическом плане изменения может претерпеть устно прозвучавший текст при репрезентации его на иной медиаплатформе. Особенности речевого поведения участников программы, связанные с особенностями устной речи (интонация, изменения тембра голоса, темп речи), уточнялись благодаря техническим возможностям сервера «Сетевизор» на сайте радиостанции.

Сопоставление стенограммы и записи звучащего текста показало, что в целом первичный текст передан достаточно точно. Сохранены многие речевые единицы, которые характеризуют говорящего как личность, его речевое поведение; среди них – стилистически сниженные повторы, эмоционально- экспрессивные междометия (*блин*) и даже бранные слова (*сволочь, суки*). При этом полного соответствия первичному тексту печатная версия не обнаруживает. Изменения в тексте, допущенные при переводе его из звучащего в интернет-формат, носят разный характер.

Первая группа несоответствий, обнаруженных при сопоставлении звучащего текста и его интернет-версии, связана с невозможностью передачи фонетических и интонационных особенностей звучащей речи: интонации, манеры говорения, силы голоса, тембра и темпа речи, мелодики речи и других характеристик, формирующих представление о личности участника передачи.

Вторая группа несоответствий связана с передачей коммуникативного уровня текста, выраженного лексико-грамматическими средствами, что обусловило разную степень точности передачи интенций говорящих.

В ходе анализа во вторичном тексте выявлены: 1) **правки, не искажающие интенцию говорящего**, и 2) **правки, искажающие интенцию говорящего**.

Первая группа правок представлена двумя основными разновидностями: текстовой синкопой и нормативными правками. **Текстовой синкопой** в работе называются такие модификации со звучащим текстом, когда при переводе его в интернет-формат опускается слово или фрагмент текста, состоящий из нескольких слов: самопредставление ведущего, представление гостя, напоминание номера телефона для связи в прямом эфире, обращение, разного рода повторы, коммуникативно не нагруженные незначительные слова, местоимения и наречия, вводные слова и конструкции, предикативные конструкции со значением поддержания контакта с собеседником, привлечения внимания:

Нормативные правки, цель которых – приблизить звучащий текст к языковой норме, также разнообразны: устранение несогласованных фрагментов текста, погрешности, обусловленные обдумыванием фразы (чаще они обнаруживаются в речи гостя), оговорки, погрешности речи, допускаемые ведущим при «переводе» письменного сообщения в устное, когда зачитываются СМС, поступившие во время передачи, некоторые стилистически сниженные фрагменты высказываний (чаще они встречаются в речи гостя студии), элементы тавтологии, случаи самоисправления участников диалога.

Выявленные разновидности правок, сделанных во вторичном тексте, нацелены на преобразование звучащей речи в печатный вариант. Реализованы они в соответствии с требованиями нового для текста формата, и большая их часть не искажает интенций участников коммуникации. Однако во вторичном тексте имеют место случаи, когда опускаются коммуникативно нагруженные единицы. К их числу отнесены вводные слова и конструкции, выражающие отношение автора к сообщаемому, оценочные конструкции; текстовые повторы, которые, по существу, представляют собой парцеллированный фрагмент речи. Такого рода изменения

первичного текста квалифицированы в реферируемой работе как случаи искажения интенций говорящего.

Анализ подтвердил гипотезу о том, что вторичный текст не только не передаёт суперсегментные особенности звучащего текста, но и не обеспечивает в полной мере сохранение коммуникативного уровня первичного текста. Для коммуникативно-прагматического исследования значимо, что непрявленность отмеченных интенций ведет к неполноте представления об участнике коммуникации как о языковой личности и как о субъекте общественной жизни.

Данная проблема уточняется в подразделе **4.4.1 «Радиотекст в эфире и стенограмма: зависимость коммуникативного содержания первичного текста от личности участников передачи»**. Стенограммы, подвергнутые анализу, являются демонстрацией того, что степень адекватности передачи коммуникативного содержания прозвучавших текстов может существенно отличаться, и эти отличия в значительной мере обусловлены личностью гостя программы.

Раздел **4.5. «Новые дискурсивные практики на радио как основа медиаобразования»** посвящен рассмотрению роли новых дискурсивных практик на радио в медиаобразовании. В этом прикладном направлении выделено три аспекта.

Первый аспект направлен на исследование путей формирования высокообразованной личности, профессионально занятой в сфере массовой коммуникации, и находит отражение в работах И.М. Дзялошинского, А.Я. Захарьева, А.Е. Зеленовой, Т.Б. Исаковой, Л.П. Шестёркиной. В этом контексте особую значимость приобретает факт включённости лингвистов в решение указанной проблемы (см. работы Л.Г. Антоновой, Т.Л. Каминской, Т.В. Шмелёвой).

В рамках указанного аспекта осуществлена попытка моделирования образа идеального радиоведущего. С этой целью была проведена серия ассоциативных экспериментов и анкетирование студентов, будущих журналистов, привлечены данные, полученные в ходе опроса радиожурналистов.

Второй аспект связан с формированием медиаграмотной личности. В качестве ключевой концепции медиаобразования рассматривается медиакомпетентность личности. А.Ю. Арутюнян, В.А. Возчиков, Н.А. Паранина, В.Н. Фатеев, А.В. Фёдоров, И.В. Чельшева значимость медиаобразования связывают с повышением информационной культуры, способностью критически анализировать информацию, с умением анализировать и интерпретировать медиатексты.

Третьим прикладным аспектом медиаобразования является лингвометодический, в рамках которого исследуются теоретические и практические вопросы обращения к медиатекстам в обучении гуманитарным наукам.

Изучение зарубежного опыта и практический опыт автора диссертации является свидетельством того, что технический прогресс в сфере массовых коммуникаций расширил арсенал инновационных технологий в вузовском образовании. В новых технологиях значимая роль отводится электронным радиоресурсам, которые являются ярким отражением дискурсивных практик, а

значит, и эффективным средством изучения активных процессов, происходящих в русском языке и русской культуре.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования. Делается вывод о том, что русский радиодискурс начала XXI века представляет собой сложный по структуре и содержанию научный феномен, функционирующий в единстве разнообразных форм эфирной и неэфирной, вербальной и невербальной радиокommunikации.

Изучение радиодискурса с учётом всех форм его существования позволило акцентировать внимание на доминирующем признаке – эксплицитной динамичности, выраженной в дискурсивных изменениях. Выявленные дискурсивные изменения (расшатывание признака институциональности радиодискурса; репрезентация радиотекста посредством технических возможностей разных СМИ и совмещение различных семиотических систем (поликодовость); утрата некоторых признаков традиционного радиодискурса (линейности, одномоментности); трансформация радиотекста в гипертекст) свидетельствуют о глобальной перестройке радиодискурса, которая меняет представление о форме его существования, о его статусе и требует новых подходов и методов его изучения.

Реализованный в диссертации вектор исследования заложил основу для новых подходов к изучению не только радиотекста, но и других типов медиатекста.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. **Нестерова Н. Г.** Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса / Н. Г. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318. – С. 37–40. – 0,6 п.л.

2. **Нестерова Н. Г.** Коммуникативно-прагматические особенности этикетных речевых жанров в радиодискурсе / Н. Г. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 320. – С. 15–20. – 0,7 п.л.

3. **Нестерова Н. Г.** Обращения в радиодискурсе: современные тенденции и трансформации / Н. Г. Нестерова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 2. – С. 30–34. – 0,8 п.л.

4. **Нестерова Н. Г.** Структурно-смысловая организация дискурса аналитической программы / Н. Г. Нестерова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. – № 3-1. – С. 190–199. – 0,7 п.л.

5. **Нестерова Н. Г.** Коммуникативно-прагматический потенциал оценки в речи радиоведущего / Н. Г. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 30–33. – 0,6 п.л.

6. **Нестерова Н. Г.** Радиодискурс в аспекте дискурсивных изменений / Н. Г. Нестерова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5 (20). – С. 50–56. – 0,5 п.л.

7. **Нестерова Н. Г.** Радиотекст в условиях конвергенции СМИ / Н. Г. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 2 (22). – С. 54–65. – 0,9 п.л.

8. **Нестерова Н. Г.** Речевой этикет в современном радиодискурсе / Н. Г. Нестерова, Л. В. Артамонова // Язык и культура. – 2013. – № 1 (21). – С. 42–53. – 0,8 / 0,7 п.л.

9. **Нестерова Н. Г.** Интернет и интернет-СМИ как средства инновационных технологий в обучении лингвистическим дисциплинам / Н. Г. Нестерова, С. В. Фащанова // Открытое и дистанционное образование. – 2013. – № 3 (51). – С. 22–27. – 0,6 / 0,4 п.л.

10. **Нестерова Н. Г.** Интернет-радио как новый тип медиа и основа новых дискурсивных практик / Н. Г. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 20–24. – 0,6 п.л.

11. **Нестерова Н. Г.** Роль аутентичных радиотекстов в диалоге культур / Н. Г. Нестерова // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2014. – № 4. – С. 73–87. – 0,9 п.л.

12. **Нестерова Н. Г.** Языковая реализация тактики привлечения внимания адресата к просветительской радиопрограмме о русском языке / Н. Г. Нестерова, Т. Е. Арсеньева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2015. – № 1 (31). – С. 199–204. – 0,5 / 0,3 п.л.

13. **Нестерова Н. Г.** Диалогическое взаимодействие участников культурно-просветительской радиопрограммы / Н. Г. Нестерова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2015. – № 2 (32). – С. 253–257. – 0,5 п.л.

14. **Нестерова Н. Г.** Прагматика побудительных высказываний / Н. Г. Нестерова // Филология и человек. – 2015. – № 2. – С. 81–92. – 0,8 п.л.

15. **Нестерова Н. Г.** Ток-шоу на радио как новая дискурсивная практика / Н. Г. Нестерова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 278–282. – 0,8 п.л.

16. **Нестерова Н. Г.** Радиотекст как гипертекст / Н. Г. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 5. – С. 89–99. – 0,7 п.л.

17. **Нестерова Н. Г.** Культурно-просветительские интернет-радиоресурсы в обучении РКИ / Н. Г. Нестерова, В. В. Шилина // Казанская наука. – 2015. – № 11. – С. 173–176. – 0,4 / 0,3 п.л.

18. **Nesterova N. G.** Cultural-Moulding Potential of the Russian Radio and It's Application in Teaching Russian Language / N. G. Nesterova, S. V. Fashchanova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Т. 200: The XXVI Annual International Academic Conference, Language and Culture, 27–30 October 2015. – P. 337–343. – 0,8 / 0,4 п.л.

Монографии, учебно-методические пособия:

19. **Нестерова Н. Г.** Реализация коммуникативных стратегий и тактик в спонтанном радиодискурсе как отражение новых дискурсивных практик / Н. Г. Нестерова // Современная речевая коммуникация: новые дискурсивные практики. – Омск: Омский государственный университет, 2010. – С. 187–200. – 0,9 п.л.

20. **Нестерова Н. Г.** Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект) / Н. Г. Нестерова. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2015. – 320 с. – 20 п.л.

21. **Нестерова Н. Г.** Современный русский язык в профессиональной подготовке журналиста: учебно-методический комплекс / Н. Г. Нестерова. – Томск, 2007. – 96 с. – 4,5 п.л.

22. **Нестерова Н. Г.** Фонетика – орфоэпия – словообразование в теории и журналистской практике: учебное пособие / Н. Г. Нестерова. – Томск: Томский гос. ун-т, 2010. – 148 с. – 5,3 п.л.

23. **Нестерова Н. Г.** Коммуникативные стратегии и тактики в современном медиадискурсе: учебное пособие к спецкурсу «Дискурс масс-медиа» / Н. Г. Нестерова, Т. Е. Арсеньева, О. В. Булгакова, А. А. Волкова, С. В. Мохирева, С. В. Фашанова. – Томск: Томский гос. ун-т, 2011. – 176 с. – 9,7 / 1,4 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

24. **Нестерова Н. Г.** К проблеме коммуникативных неудач в радиоречи / Н. Г. Нестерова // Языковая ситуация в России начала XXI века : материалы международной научной конференции. Кемерово, 18-20 октября 2002 г. – Кемерово, 2002. – Т. 2. – С. 58–67. – 0,4 п.л.

25. **Нестерова Н. Г.** Особенности языкового воплощения жанра приветствия в радиоэфире / Н. Г. Нестерова // Актуальные проблемы русистики : материалы международной научной конференции. Томск, 21-23 октября 2003 г. – Томск, 2003. – С. 214–221. – 0,4 п.л.

26. **Нестерова Н. Г.** Речевой жанр приветствия в радиоэфире // Н. Г. Нестерова // Языки профессиональной коммуникации : материалы международной научной конференции. Челябинск, 21-22 октября 2002 г. – Челябинск, 2003. – С. 415–421. – 0,4 п.л.

27. Босый П. Н. Коммуникативные неудачи в свете современных научных представлений / П. Н. Босый, **Н. Г. Нестерова** // Язык и культура в Евразийском пространстве : сборник научных статей XVI Международной научной конференции. Томск 16-20 апреля 2003 г. – Томск, 2003. – Раздел II. – С. 38–48. – 0,8 / 0,4 п.л.

28. **Нестерова Н. Г.** Жанр пожелания в речи радиоведущих: особенности функционирования / Н. Г. Нестерова // Русский язык: исторические судьбы и современность : материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. Москва, 18-21 марта 2004 г. – М., 2004. – С. 439–440. – 0,2 п.л.

29. **Нестерова Н. Г.** Коммуникативное своеобразие современного радиодискурса (на материале речевого жанра прощания) / Н. Г. Нестерова // Филология в XXI веке : проблемы и методы исследования. Пушкинские чтения : материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 06 июня 2004 г. – СПб., 2004. – С. 13–19. – 0,3 п.л.

30. **Нестерова Н. Г.** Речевой этикет на радио как фактор успешности коммуникации / Н. Г. Нестерова // Интерпретатор и текст: проблема ограничений в интерпретационной деятельности : материалы Пятых филологических чтений. – Новосибирск, 19-20 октября 2004 г. – Новосибирск, 2004. – С. 171–177. – 0,4 п.л.

31. **Нестерова Н. Г.** Спонтанная радиоречь как отражение социокультурной динамики / Н. Г. Нестерова // Язык и социум : материалы международной научной конференции. Минск, 03-04 декабря 2004 г. – Минск, 2004. – С. 224–228. – 0,3 п.л.

32. **Нестерова Н. Г.** Тактики самопрезентации в радиодискурсе/ Н. Г. Нестерова // Актуальные проблемы современной филологии: теория и практика : материалы международной конференции. Красноярск, 21-23 сентября 2005 г. – Красноярск, 2005. – С. 50–54. – 0,3 п.л.

33. **Нестерова Н. Г.** Региональный радиодискурс: аспекты изучения / Н. Г. Нестерова // Актуальные проблемы русистики. Языковые аспекты регионального существования человека : материалы международной научной конференции. Томск, 09-11 ноября 2005 г. – Томск, 2006. – Вып. 3. – С. 435–440. – 0,4 п.л.

34. **Нестерова Н. Г.** Стратегии и тактики адресации в спонтанной радиоречи / Н. Г. Нестерова // Язык и социум : материалы международной научной конференции. Минск, 01-02 декабря 2006 г. – Минск, 2006. – С. 190–193. – 0,2 п.л.

35. **Нестерова Н. Г.** Современная радиоречь как объект лингвистического исследования / Н. Г. Нестерова, П. Н. Босый // Русский язык: исторические судьбы и современность : труды и материалы III Конгресса исследователей русского языка. Москва, 20-23 марта 2007 г. – М., 2007. – С. 528–529. – 0,2 / 0,1 п.л.

36. **Нестерова Н. Г.** Радиодискурс и радиотекст: к вопросу о специфике / Н. Г. Нестерова // Системное и асистемное в языке и речи : материалы международной научной конференции. Иркутск, 10-13 сентября 2007 г. – Иркутск, 2007. – С. 377–382. – 0,4 п.л.

37. **Нестерова Н. Г.** Медиадискурс в условиях глобализации / Н. Г. Нестерова // Русское в немецких дискурсах, немецкое в русских дискурсах : материалы Российско-германского семинара. Томск, 27 июня – 3 июля 2009 г. – Томск, 2009. – С. 175–180. – 0,3 п.л.

38. **Нестерова Н. Г.** Особенности текстовой организации радиорекламы / Н. Г. Нестерова // Язык – текст – дискурс: традиции и новации : материалы международной лингвистической конференции. – Самара, 21-23 сентября 2009 г. – Самара, 2009. – Ч. 2. – С. 19–26. – 0,5 п.л.

39. **Нестерова Н. Г.** Современный медиадискурс: в поисках подхода к изучению / Н. Г. Нестерова [Электронный ресурс] // Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации : материалы интернет-конференции. Ярославль, 01 октября – 31 декабря 2009 г. – URL: http://yspu.org/Современный_язык_в_зеркале_СМИ._Прикладные_вопросы_медиакультуры_и_медиаобразования (дата обращения: 15.12.2015). – 0,4 п.л.

40. **Нестерова Н. Г.** К вопросу о типологизации радиотекстов / Н. Г. Нестерова // Русский язык: исторические судьбы и современность : труды и материалы IV Конгресс

исследователей русского языка. Москва 20-23 марта 2010 г. – М., 2010. – С. 192–193. – 0,2 п.л.

41. **Нестерова Н. Г.** Электронное послание как форма диалогического взаимодействия в радиодискурсе / Н. Г. Нестерова // Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики : материалы VI Международной летней лингвистической школы. Кемерово, 28 июня – 7 июля 2010 г. – Кемерово, 2010. – С. 208–214. – 0,4 п.л.

42. **Нестерова Н. Г.** Репрезентация побудительности в спонтанном радиодискурсе / Н. Г. Нестерова // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы : материалы II Международной конференции. Гранада, 08-10 сентября 2010 г. – Гранада, 2010. – Т. II. – С. 200–204. – 0,4 п.л.

43. **Нестерова Н. Г.** Оказиональные слова в медиадискурсе: тенденции образования и функционирования / Н. Г. Нестерова, С. В. Фащанова // Вестник Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова. Серия филологическая. – 2011. – № 1–2. – С. 205–211. – 0,6 / 0,3 п.л.

44. **Нестерова Н. Г.** Стратегия обучения в просветительском радиодискурсе / Н. Г. Нестерова, Т. Е. Арсеньева // Kalba ir kontekstai : mokslo darbai. – Vilnius, 2011. – Т. 3 (2). – С. 97–106. – 0,7 / 0,4 п.л.

45. **Нестерова Н. Г.** К проблеме моделирования личности идеального радиоведущего/ Н. Г. Нестерова // Речевая коммуникация в современной России : материалы II Международной научной конференции. – Омск, 27-29 июня 2011 г. Омск, 2011. – Т. 2. – С. 330–334. – 0,3 п.л.

46. **Нестерова Н. Г.** Прецедентные тексты в радиодискурсе как объект анализа в иноязычной аудитории / Н. Г. Нестерова, С. В. Фащанова // Русский язык в современном мире... : материалы II Международной научной конференции. Москва, 25-28 апреля 2011 г. – М., 2011. – С. 517–521. – 0,3 / 0,2 п.л.

47. **Нестерова Н. Г.** Оценочность как категория коммуникативного уровня в современном радиодискурсе / Н. Г. Нестерова // Традиции и новации в преподавании русского языка и литературы : материалы докладов и сообщений XVI Международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 04-08 февраля 2011 г. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 89–92. – 0,3 п.л.

48. **Нестерова Н. Г.** Радиоведущий как субъект профессиональной массовой коммуникации / Н. Г. Нестерова // Мова і культура : науковий журнал. – Київ, 2012. – Вип. 15, т. IV (158). – С. 178–184. – 0,5 п.л.

49. **Нестерова Н. Г.** Коммуникативные стратегии и тактики в спонтанном радиодискурсе / Н. Г. Нестерова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2012. – № 2 (10). – С. 55–60. – 0,7 п.л.

50. **Нестерова Н. Г.** Современные СМИ как основа инновационных технологий в вузовском гуманитарном образовании / Н. Г. Нестерова, С. В. Фащанова // VI Міжнародні Севастопольські Кирило-Мефодіївські читання : збірник наукових праць. – Севастополь, 2012. – С. 615–623. – 0,6 / 0,3 п.л.

51. **Нестерова Н. Г.** Роль текстов СМИ в формировании коммуникативной компетенции иностранца / Н. Г. Нестерова, Т. С. Ковалёва // Актуальные проблемы обучения русскому языку X: sborník prací pedagogické faculty Masarykove univerzity. Č. 252. Řada jazyková a literární. Č. 45. – Brno, 2012. – С. 582–590. – 0,7 / 0,5 п.л.

52. **Нестерова Н. Г.** Радиотекст в эфире и в интернет-версии : к проблеме передачи особенностей звучащего текста / Н. Г. Нестерова // Пушкинские чтения – 2012. «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст : материалы XVII международной научной конференции. Санкт-Петербург, 06 июня 2012 г. – СПб, 2012. – С. 48–51. – 0,3 п.л.

53. **Нестерова Н. Г.** О характере изменений радиотекста при репрезентации его в интернете / Н. Г. Нестерова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России : материалы III Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 10-13 октября 2012 г. – СПб., 2012. – С. 173–176. – 0,3 п.л.

54. **Нестерова Н. Г.** Радиотекст и его интернет-версия: к проблеме адекватности передачи интенций коммуникантов / Н. Г. Нестерова // Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах : материалы международной научной конференции. Москва, 21-23 ноября 2012 г. – М., 2012. – Ч. 2. – С. 305–308. – 0,2 п.л.

55. **Нестерова Н. Г.** Специфика диалогического взаимодействия в радио-шоу / Н. Г. Нестерова // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения : материалы 51-й Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2012 г. – СПб., 2012. – С. 183–186. – 0,2 п.л.

56. **Нестерова Н. Г.** Оценка речевого поведения адресата как тактика стратегии контроля за пониманием / Н. Г. Нестерова // Понимание в коммуникации. Человек в информационном пространстве : сборник научных трудов. – Ярославль, 2012. – Т. 2. – С. 71–76. – 0,4 п.л.

57. **Нестерова Н. Г.** Функции названий радиостанций и радиопередач / Н. Г. Нестерова // Медиалингвистика. – 2013. – Т. 2. – С. 221–224. – 0,2 п.л.

58. **Нестерова Н. Г.** Динамические процессы в этикетных речевых жанрах на радио / Н. Г. Нестерова // Медиалингвистика. – 2014. – Т. 3. – С. 197–200. – 0,2 п.л.

59. **Нестерова Н. Г.** Слоган как девиз радиостанции и радиопередачи / Н. Г. Нестерова, С. В. Фащанова // Современное информационное пространство: коммуникация в рекламе и PR : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 09 апреля 2013 г. – СПб, 2013. – С. 61–68. – 0,4 / 0,2 п.л.

60. **Нестерова Н. Г.** Культурно-просветительский потенциал российского радио / Н. Г. Нестерова // Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах : материалы конференции. Москва, 24-25 апреля 2014 г. – М., 2014. – Ч. 2. – С. 271–275. – 0,3 п.л.

61. **Нестерова Н. Г.** Организация самостоятельной работы иностранных студентов на материале интернет-СМИ / Н. Г. Нестерова // Актуальные проблемы

обучения русскому языку XI: sborník prací pedagogické faculty Masarykove univerzity. Č. 261. Řada jazyková a literární. Č. 48. – Brno, 2014. – С. 161–167. – 0,5 п.л.

62. **Нестерова Н. Г.** Методологические основы изучения культуроформирующих функций радиодискурса / Н. Г. Нестерова // Медиалингвистика: IV Международный научно-практический семинар «Профессиональная речевая коммуникация в масс-медиа» : сборник статей. – Санкт-Петербург, 23-24 апреля 2015 г. – СПб, 2015. – С. 37–40. – 0,2 п.л.

63. **Нестерова Н. Г.** Коммуникативная личность ведущего разговорных радиопрограмм / Н. Г. Нестерова // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Гранада, 13-20 сентября 2015 г. – Гранада, 2015. – Т. 8. – С. 184–188. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 16.03.2016 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 15-03/16
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а